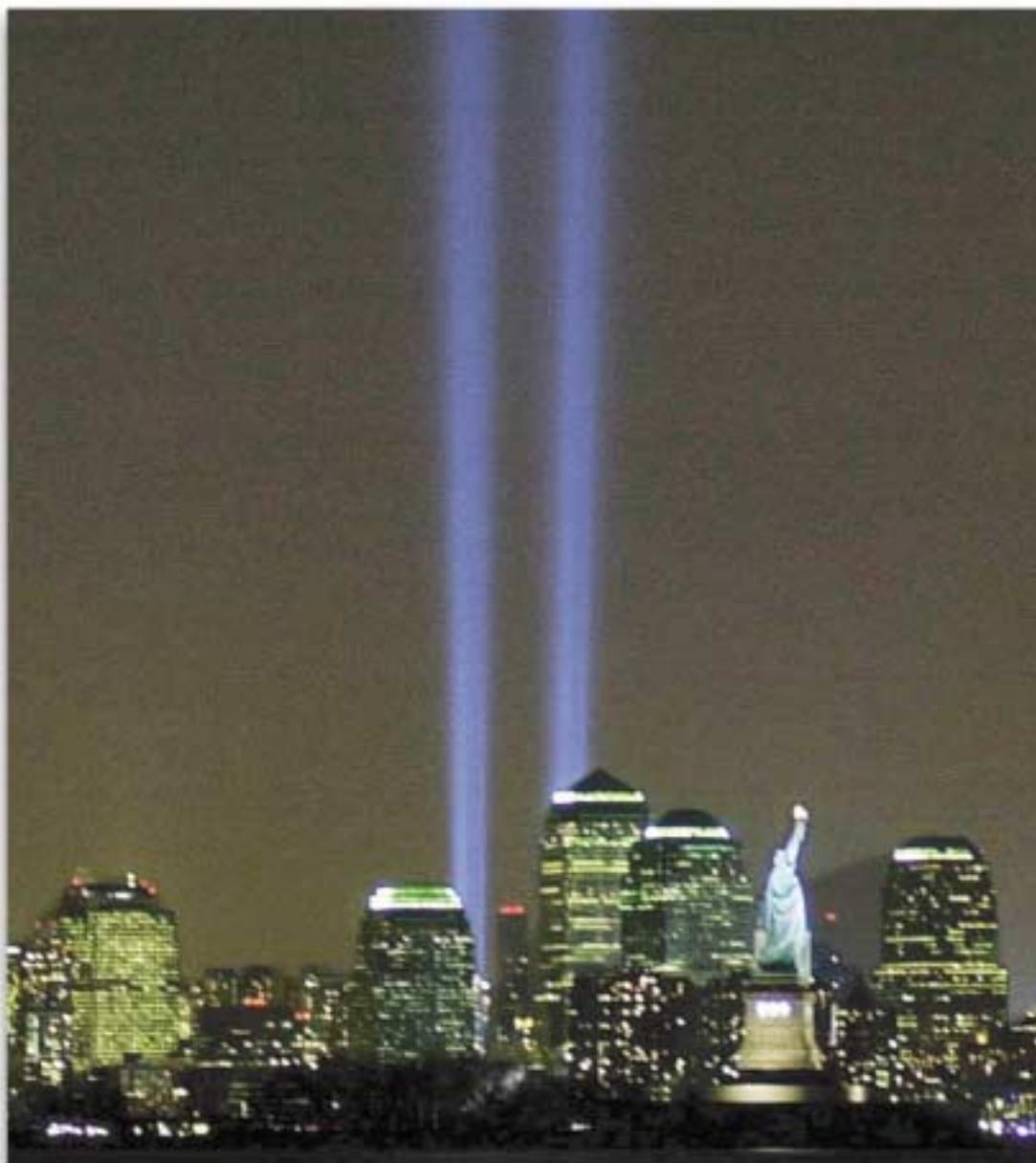

11 сентября: ГОД СПУСТЯ

Электронный журнал Государственного департамента США
Сентябрь 2002 года

«Американцы спрашивают: что от нас требуется? Я прошу вас продолжать жить своей жизнью и обнимать своих детей. Знаю, многие граждане сегодня испытывают страх, и я прошу вас быть спокойными и решительными, даже перед лицом сохраняющейся угрозы.

Я прошу вас защищать ценности Америки и помнить, почему столь многие приехали сюда. Мы ведем борьбу за свои принципы, и наша первая обязанность – жить согласно этим принципам. Никого нельзя выделять в качестве объекта для несправедливого обращения или недобрых слов из-за этнического происхождения или религиозной веры.

Я прошу вас помочь пострадавшим в этой трагедии своими пожертвованиями...

Я прошу вашего терпения при задержках и неудобствах, которые могут сопровождать усиление мер безопасности, и вашего терпения в предстоящей долгой борьбе.

Я прошу вашего дальнейшего участия в американской экономике и уверенности в ее жизнеспособности. Террористы атаковали символ американского процветания. Они не затронули его источник. Америка преуспевает благодаря упорному труду, творчеству и предприимчивости нашего народа. В этом состояли подлинно сильные стороны нашей экономики до 11 сентября, и они остаются нашими сильными сторонами сегодня».

*Из обращения Президента Джорджа У. Буша
к совместной сессии Конгресса США
20 сентября 2001 года.*

За прошедший год американцы откликнулись на напутствие Президента тысячами разных способов, проявляя решимость и демонстрируя суть своих ценностей. Этот выпуск журнала посвящен тому, как отреагировали американцы на события 11 сентября, стоящие в ряду величайших трагедий, вызовов и объединяющих моментов в истории страны.

Редакция

11 сентября: год спустя

Электронный журнал Государственного департамента США

Сентябрь 2002 года

Содержание

11 сентября положило начало новой эре в американском стратегическом мышлении	5
Теракты изменили климат международной безопасности и продиктовали новую «всеохватывающую стратегию» для Соединенных Штатов. <i>Роберт Дж. Либер, профессор Джорджтаунского университета, Вашингтон, специалист по вопросам государственного управления и дипломатической службы</i>	
Экономическая цена терроризма	9
«Аль-Кайда» посягнула на капиталистическую демократию, но потерпела неудачу. <i>Брайан С. Уэсбери, главный экономист корпорации «Гриффин, Кубик, Стивенс и Томпсон»</i>	
Надежда – ответ на террор	14
Теракты подтвердили старую истину: питательную среду для терроризма создает бедность. Доноры – государственные, частные и корпоративные – с удвоенной энергией работают над тем, чтобы дать беднейшим в мире людям надежду и создать возможности для развития экономики. <i>Интервью с Джорджем Карпентером, директором программы устойчивого развития корпорации «Проктер энд Гэмбл», и Робертом К. Пилантом, директором программ в странах Азии и южной части Тихоокеанского региона некоммерческой организации «Хейфер интернэшнл».</i>	
Критический баланс: права личности и национальная безопасность в контексте террористической угрозы	19
Идут общенациональные дебаты по конституционным вопросам, возникающим в связи с ведущейся правительством США войной с терроризмом <i>Марк Блиц, профессор политической философии, Клермонт Маккенна колледж, шт. Калифорния</i>	
Жизнеспособность Пентагона: уникальный проект реконструкции	22
Террористы нанесли удар по символу американской военной мощи, но огромные усилия по восстановлению и ремонту здания позволили 3000 сотрудникам менее чем через год вернуться на свои рабочие места. <i>Жаклин С. Порт, корреспондент Офиса международных информационных программ по вопросам политической безопасности и обороны</i>	
11 сентября и свобода в Америке	25
Комментатор-лауреат описывает изменение умонастроений в стране на протяжении бурного года, последовавшего за терактами <i>Роджер Розенблатт, профессор английского языка и литературы Лонг-Айлендовского университета, эссеист журнала «Тайм»</i>	

□ Дополнительные информационные ресурсы

Выборочная хронология ключевых событий: с 11 сентября 2001 года по настоящее время	29
Справка, составленная Офисом международных информационных программ	
Восстановление Афганистана	33
Выдержка из доклада Агентства США по международному развитию	
Библиография	36
Книги, документы и статьи о терактах 11 сентября, терроризме и международном отклике.	
Сайты Интернета	40
Перечень основных сайтов Интернета о терактах 11 сентября, терроризме и международном отклике.	

11 сентября: год спустя

Электронный журнал Государственного департамента США
ejglobal@pd.state.gov

Издатель	Джудит С. Сигел
Главный редактор	Уильям Питерс
Ответственный редактор	Шарлин Портер
Редактор Интернет-издания	Тим Браун
Редакторы	Майкл Бендлер
. . . . .	Дебора Браун
. . . . .	Джим Фуллер
. . . . .	Уэйн Холл
. . . . .	Мерл Келлерхелз
. . . . .	Ричард Ландберг
. . . . .	Джулиэнн Дж. Паунеску
. . . . .	Жаки Порт
. . . . .	Джонатан Шейффер
. . . . .	Розали Таргонски
. . . . .	Анджей Званецки
Справочно-исследовательский отдел	Джоан Тейлор
. . . . .	Линн Шайб
Художественный редактор	Хло Эллис
Графическое оформление	Сильвия Скотт
Редакторы русского издания	Наталья Барбаш
. . . . .	Лидия Воронина
. . . . .	Илья Сулов
Редактор русского Интернет-издания	Александр Свинов
Редколлегия	Джордж Клэк
. . . . .	Джудит С. Сигел
. . . . .	Леонардо Уильямс

Офис международных информационных программ Государственного департамента США предоставляет материалы, разъясняющие зарубежной аудитории политику, общество и ценности США. Офис публикует пять электронных журналов, посвященных изучению основных проблем, с которыми сталкиваются Соединенные Штаты и международное сообщество. Эти журналы – «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности» – помещают на своих страницах документы и материалы, относящиеся к политике США, а также содержат анализ, комментариев и дополнительную информацию по соответствующим темам.

Все номера журналов выходят на английском, испанском, португальском и французском, а отдельные номера публикуются также на арабском и русском языках. Номера журналов на английском языке появляются с интервалом приблизительно в один месяц. Переводы обычно выходят через две-четыре недели после опубликования журналов на английском языке.

Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства Соединенных Штатов Америки. Государственный департамент США не несет ответственности за содержание сайтов Интернета, на которые есть ссылки в журналах, или доступ к таким сайтам; эту ответственность несут их создатели. Статьи из журналов, о которых идет речь, можно воспроизводить и переводить за пределами Соединенных Штатов за исключением случаев, когда эти статьи сопровождаются четким указанием на наличие ограничений в их использовании, налагаемых авторским правом. Те, кто собирается использовать защищенные авторским правом фотографии, должны получить соответствующее разрешение.

Текущие или предыдущие номера журналов, а также анонс будущих журналов можно найти на домашней странице Офиса международных информационных программ в Интернете по адресу "<http://usinfo.state.gov/journals/journals.htm>". Эти номера предоставляются в нескольких электронных форматах для облегчения их просмотра в онлайн-режиме, передачи, загрузки и печати.

Просим присылать комментарии и замечания об этих журналах в посольство США в вашей стране или в редакцию по адресу:

Editor, Global Issues & Communications
Office of International Information Programs
IP/T/GIC
U.S. Department of State
301 4th Street, S.W.
Washington, DC 20547
United States of America
Адрес электронной почты: ejglobal@pd.state.gov

11 сентября положило начало новой эре в американском стратегическом мышлении

Роберт Дж. Либер

Профессор Джорджтаунского университета, Вашингтон

Специалист по вопросам государственного управления и дипломатической служб

Период после холодной войны, начавшийся с распада Советского Союза почти 12 лет назад, резко оборвался ясным солнечным утром 11 сентября 2001 года. Скоординированные террористические акты в один миг изменили климат международной безопасности и продиктовали новую «всеохватывающую стратегию» для Соединенных Штатов.

11 сентября положило начало новой эре в американском стратегическом мышлении. Совершенные в то утро теракты вызвали эффект, сопоставимый с нападением на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года, ввергшим Соединенные Штаты во Вторую мировую войну. До 11 сентября администрация Буша постепенно вырабатывала новую всеобъемлющую стратегию национальной безопасности. Эта работа велась в рамках анализа обороны за четырехлетний период, а также по другим каналам. Однако теракты 11 сентября в один миг изменили климат международной безопасности. Совершенно новая и зловещая угроза вдруг стала реальной и продиктовала новую стратегию для Соединенных Штатов. Эта новая политика, которую уже окрестили «доктриной Буша», ориентируется теперь на угрозу, исходящую от терроризма и оружия массового поражения.

Окончание периода после холодной войны

11 сентября внезапно положило конец периоду после холодной войны, начавшемуся практически ровно 12 лет назад. Начало этого периода – драматический пролом Берлинской стены в ночь на 9 ноября 1989 года, за которым быстро последовали крах коммунизма в Восточной Европе, окончание холодной войны, а в декабре 1991 года – распад Советского Союза. Впервые более чем за столетия Соединенные Штаты, казалось, больше не стояли перед лицом единой угрозы своей национальной безопасности и образу жизни. В конце 1930-х годов и во время Второй мировой войны такая угроза исходила от фашизма. В годы холодной войны это были Советский Союз и советский коммунизм. В обоих случаях опасность была серьезной и явной. Вследствие этого в Соединенных Штатах и среди их союзников существовал широкий консенсус по вопросу о наличии крупной угрозы, хотя порой и возникали разногласия – как в ситуации с Вьетнамом – по конкретным направлениям действий.

В 1989-2001 годах существовало множество меньших опасностей – например, этнические конфликты, распространение вооружений, терроризм, политическая и финансовая нестабильность, государства-банкроты, последствия климатических изменений, инфекционные заболевания и бедность. Хотя ни одна опасность не оказалась доминирующей, Соединенные Штаты все же вмешались в ряд локальных или региональных конфликтов, как в случае иракского вторжения в Кувейт (1990-91 годы), событий в Сомали (1991-92 годы), на Гаити (1994 год), в Боснии (1995 год) и Косово (1999 год).

В то же время были другие конфликты, в которые Соединенные Штаты не вмешивались, наиболее заметными из которых были геноцид в Руанде (1994 год), события в Боснии с 1992 по июль 1995 года и гражданские войны в Либерии, Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго (прежде известной под названием Заир) и других странах.

«Всеобъемлющая стратегия» – термин, описывающий, как страна будет использовать различные находящиеся в ее распоряжении средства – военные, экономические, политические, технологические, идеологические и культурные – для защиты и укрепления своей общей безопасности, ценностей и национальных интересов. Во время Второй мировой войны это означало великий союз, мобилизацию и тотальную войну с целью разгрома нацистской Германии и Японии. В годы холодной войны американскую внешнеполитическую доктрину можно было описать одним словом – сдерживание. В отличие от эпохи холодной войны, в 1990-е годы оказалось, что очень трудно сформулировать общую стратегию или какую-то одну конкретную доктрину. В противоположность четырем десятилетиям холодной войны отсутствовал консенсус по вопросу о характере угроз американским национальным интересам или хотя бы о том, как охарактеризовать новую эпоху. В результате в 1990-е годы был выдвинут ряд ориентировочных доктрин, в том числе идеи о новом миропорядке, позитивном многостороннем развитии и стратегии взаимодействия и расширения, призванной стимулировать распространение демократии и рыночной экономики. Каждый из этих подходов имел свои сильные стороны, но ни один не оказался достаточно комплексным или долговечным в качестве всеобъемлющей стратегии для новой эры.

В ретроспективе даже без всеобъемлющей стратегии американскую внешнюю политику в годы после холодной войны определяли три обстоятельства. Первым из них было главенствующее положение Америки. Иными словами, после краха Советского Союза Соединенные Штаты заняли почти беспрецедентные позиции по всем показателям, которыми обычно измеряется мощь: экономическим, военным, технологическим, культурным. Ни одна другая страна не имела сходного уровня и ни одна на ближайшее будущее не выглядела вероятным претендентом. Как писал историк Пол Кеннеди, автор книги «Взлет и падение великих держав», «никогда не существовало ничего похожего на этот разрыв в мощи – буквально ничего» (лондонская «Файнэншл таймс», 1 февраля 2002 года). Это превосходство породило как восторженную реакцию, так и негодующую.

Во-вторых, вследствие своего первенства, а также относительно ограниченных возможностей таких международных и региональных организаций, как ООН и Европейский союз, Соединенные Штаты стали играть уникальную роль в решении большинства острых международных проблем, будь-то региональные конфликты, этнические чистки, финансовые кризисы или иные вопросы. Это не означало, что Соединенные Штаты могли или готовы были служить мировым жандармом, но это действительно означало, что без активного подключения Америки попытки решить наиболее опасные мировые проблемы вряд ли могли быть эффективными.

И, в-третьих, не было какой-либо одной, всепроникающей и явной опасности. Во внутренней сфере это привело к тому, что для большинства американцев внешняя политика перешла в разряд низших приоритетов, и, таким образом, любой администрации стало труднее обрести поддержку при проведении целостной внешней политики или выделении существенных ресурсов на эти усилия. За рубежом, несмотря на взаимодействие союзников на войне в Персидском заливе против Ирака, а в итоге и в пресечении гражданской войны в Боснии и этнических чисток в Косово, отсутствие советской угрозы осложнило сотрудничество, поскольку, казалось, больше нет настоятельной потребности в коллективных действиях перед лицом общего врага.

Вызов 11 сентября

Все это изменилось за один день 11 сентября 2001 года. Терроризм перестал быть одной из опасностей для Соединенных Штатов и превратился в принципиальную угрозу Америке, ее образу жизни и ее насущным интересам. Террористы из «Аль-Кайды», которые захватили авиалайнеры и использовали их для атаки на Пентагон, разрушения башен-близнецов Центра международной торговли и убийства 40 пассажиров и членов экипажа над Пенсильванией, совершали массовые убийства, которые были средством политического устрашения. Еще предстоит определить, можно ли считать экстремистское и нигилистическое использование ислама как политической доктрины третьим тоталитарным вызовом Америке после фашизма и коммунизма. Тем не менее, готовность террористов совершать теракты с массовыми жертвами, направленные в данном случае на два самых могущественных символа коммерческой и государственной жизни Америки, теперь создает значительную и явную опасность.

Серьезность этой угрозы усугубляется двумя дополнительными факторами. Во-первых, беспощадная и хладнокровная готовность уничтожить большое число мирных граждан без малейшего угрызения совести вызвала опасения в связи с возможным применением оружия массового поражения (ОМП). Если учесть поведение террористов и заявления их лидеров, а также доказательства того, что государства, поддерживающие терроризм, стремятся приобрести химическое, биологическое и ядерное оружие, сейчас есть риск, что в будущем ОМП может быть применено непосредственно против Соединенных Штатов, а также против друзей и союзников Америки за рубежом. Во-вторых, ввиду того факта, что 19 террористов в четырех захваченных самолетах пошли на самоубийство при осуществлении своих атак, принципы сдерживания теперь поставлены под сомнение. В противоположность этому, даже в разгар холодной войны американские стратеги могли строить свои расчеты, исходя из предполагаемой рациональности советских руководителей и зная, что по своей воле те не совершат ядерного самоубийства, начав массированную атаку на Соединенные Штаты или их союзников. Однако 11 сентября подрывает эту ключевую посылку.

Новая всеохватывающая стратегия для Соединенных Штатов

Сразу после 11 сентября администрация Буша переключила внимание на войну с терроризмом. Во-первых, на внутреннем фронте администрация запросила и получила от Конгресса совместную резолюцию, санкционирующую применение военной силы при осуществлении законной самообороны. Резолюция гласит: «Президент уполномочен применять всю необходимую и надлежащую силу против тех стран, организаций или лиц, которые, по его определению, планировали, санкционировали, совершали или помогали совершить террористические акты, произошедшие 11 сентября 2001 года... с тем, чтобы предотвратить любые будущие акты международного терроризма против Соединенных Штатов».

Эта резолюция была принята при соотношении голосов 98-0 в Сенате и 420-1 в Палате представителей. Общественное мнение, которое после президентских выборов в ноябре 2000 года было глубоко расколото, объединилось в широкой поддержке не только военной инициативы, но и самого Президента.

Во-вторых, Соединенные Штаты добивались и добились единодушного голосования Совета Безопасности ООН 28 сентября. Резолюция 1373, принятая в соответствии с Главой VII Устава ООН, которая наделяет Совет Безопасности широкими полномочиями по исполнению своих решений и делает резолюцию обязательной для всех стран-членов ООН, обязывает все государства-члены Организации объявлять вне закона финансовую деятельность «Аль-Кайды», обмениваться разведанными и принимать меры по предотвращению передвижения террористов. Хотя резолюция имеет скорее символический, чем практический эффект, она придает многостороннюю легитимность возглавляемой американцами борьбе с терроризмом.

В-третьих, 19 членов НАТО впервые в истории альянса прибегли к Статье V Североатлантического договора. Статья V трактует нападение на одно государство-член НАТО как нападение на всех и обязывает их принимать меры в соответствии со своими конституционными процедурами. В итоге 16 из 19 стран выделили военнослужащих для участия в афганской кампании, несмотря на то, что официально эта война не ведется как операция НАТО. Дополнительное политическое, военное и разведывательное содействие было оказано также большим числом государств, включая Россию, Китай и многих азиатских и ближневосточных соседей Афганистана.

В последующие месяцы американская авиация и американские войска специального назначения, поддерживая афганскую оппозицию, быстро разгромили правивший Афганистаном режим талибов вместе с их сподвижниками из «Аль-Кайды». Эта победа была одержана гораздо быстрее и с гораздо меньшими потерями, чем ожидали многие наблюдатели, и была встречена ликованием местного населения, считающего, что его освободили от тиранической власти талибов.

Однако Президент с самого начала прямо говорил, что война с террором завершится не скоро, и в январе 2002 года, выступая на совместной сессии Конгресса, он изложил концепцию, которую вскоре стали называть «доктриной Буша». ... «Мы будем разрушать лагерь террористов, срывать террористические планы и предавать террористов суду. И... мы должны помешать террористам и режимам, стремящимся приобрести химическое, биологическое или ядерное оружие, угрожать Соединенным Штатам и всему миру...

Но время работает против нас. Я не буду наблюдать за событиями, пока опасность будет увеличиваться. Я не буду стоять в стороне, когда угроза надвигается все ближе и ближе. Соединенные Штаты Америки не позволят опаснейшим в мире режимам грозить нам самым разрушительным в мире оружием» (Ежегодный доклад Конгрессу «О положении в стране», 29 января 2002 года).

Решающее значение для этой доктрины имеют два элемента. Первый – ощущение неотложности задачи, отразившееся в словах о том, что «время работает против нас». Второй заключается в том, что уникальная опасность, создаваемая оружием массового поражения, обязывает Соединенные Штаты быть готовыми принимать быстрые, решительные и упреждающие меры. Оба этих императива отражают идею о том, что каким бы высоким ни был риск действия, риск бездействия еще страшнее. Более того, Президент ясно дал понять, что наибольшую угрозу представляет небольшая горстка государств, особенно Ирак, Иран и Северная Корея, которые он назвал «осью зла». В данном случае беспокоит не только опасность того, что эти страны сами приобретут ОМП, но и тот риск, что они, в конечном счете, могут предоставить такое оружие другим, особенно террористическим группам, подобным «Аль-Кайде».

В последующие месяцы высокопоставленные представители внешнеполитического ведомства, равно как и Президент, более детально объяснили подход администрации, включая возможность упреждающего удара, т.е. принятия превентивных мер вместо того, чтобы пассивно ждать и реагировать только после того, как Соединенные Штаты или их союзники подвергнутся нападению. Так, министр обороны Дональд Рамсфелд заметил: «Террорист может напасть в любое время, в любом месте, используя любые приемы. Физически невозможно обеспечить постоянную защиту повсюду... Когда речь идет о чем-нибудь вроде оспы, или сибирской язвы, или химического оружия, или радиационного оружия, или убийства тысяч людей в Центре международной торговли, даже Устав ООН предусматривает право на самооборону. А единственный эффективный способ защиты – перенести бой туда, где находятся террористы... Поэтому упреждающее применение военной силы стало теперь рабочей идеей» (интервью программе «Час новостей с Джимом Лерером» телекомпании Пи-би-эс, 4 февраля 2002 года).

Впоследствии, выступая 1 июня в Военной академии США, Президент сказал собравшимся курсантам, что Америка должна быть готова к «упреждающим действиям, когда необходимо» защищать свободу и жизнь людей. В том же духе вице-президент Чейни обещал, что Соединенные Штаты «уничтожат террористические лагеря, где бы они ни находи-

лись», а об Ираке заметил, что нельзя допустить, чтобы «режим, полный ненависти к Америке, смог когда-либо угрожать американцам оружием массового поражения» (газета «Вашингтон пост», 25 июня 2002 года).

В то же время Государственный секретарь Колин Пауэлл заметил, что если наносить упреждающий удар, то его надо наносить решительно. Он отметил также, что профилактика может быть связана не только с военной силой, но и с арестами, санкциями и дипломатическими мерами. Советник по национальной безопасности Кондолиза Райс привела в качестве примера успешной превентивной меры блокаду во время кубинского ракетного кризиса 1962 года (цитаты из журнала «Экономист», 22 июня 2002 года, стр. 29).

Доктрина Буша и ее детализация воплощают американскую всеохватывающую стратегию через год после событий 11 сентября, но доктрина не существует в вакууме. Ее жизнеспособность отчасти будет зависеть от стабильной внутренней поддержки, международной реакции и способности Соединенных Штатов нести бремя этой стратегии. На внутренней арене, хотя по другим вопросам резкие партийные разногласия очевидны, во внешней политике сохраняется широкая двухпартийная поддержка. В то же время общественное мнение твердо поддерживает войну с террором. Вдобавок мало признаков того, что нагрузку, связанную с увеличением расходов на оборону, трудно будет выдержать. Перед 11 сентября доля валового внутреннего продукта, направляемая на оборону, упала до 3 процентов – более низкого уровня, чем когда-либо со времени нападения на Перл-Харбор. Даже значительное увеличение оборонных расходов, повышающее эту цифру до 3,3 процента с возможным достижением 4 процентов в ближайшие годы, не создаст большей нагрузки, чем во времена холодной войны.

Реакция международного сообщества на доктрину Буша сложнее, и с союзниками и другими странами возникли разногласия по Ираку, Ближнему Востоку и по вопросу о том, до какой степени Соединенные Штаты должны быть более «многосторонними» в своем подходе к широкому кругу международных проблем. Впрочем, многие из этих разногласий остаются чисто риторическими, и широкое сотрудничество в военной и разведывательной деятельности продолжается. В какой-то мере зарубежная реакция – неизбежное следствие американского первенства. И все же приглушенная реакция и тенденция к тому, чтобы она оставалась во многом символической, отражает отсутствие эффективных средств международного правоприменения через действующие региональные и международные институты. В конечном счете, доктрина Буша представляет собой стратегию защиты Соединенных Штатов от возможных нападений с применением оружия массового поражения. Кроме того, она воплощает в себе уникальную мировую роль Америки в защите других от подобных разрушений.

Роберт Дж. Либер – редактор и соавтор изданной в 2002 году книги «Правит ли орел? Внешняя политика и американское первенство в 21-м веке».

Мнения, высказанные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Экономическая цена терроризма

Брайан С. Уэсбери
Главный экономист корпорации
«Гриффин, Кубик, Стивенс и Томпсон»

Нанеся удар по Центру международной торговли, «Аль-Каида» посягнула на институты капиталистической демократии. Видный экономист, работающий в чикагской инвестиционной фирме, считает эту попытку неудачной, утверждая, что американские институты и экономика, в основном, восстановились после терактов.

На видеозаписи, сделанной приблизительно в конце 2001 года, Усама бин Ладен объявил, что теракты 11 сентября «глубоко вонзились в сердце американской экономики». К счастью, он ошибся. Экономика США в тот страшный день получила синяки и вмятины, но ясно, что сердце американской экономики по-прежнему бьется ровно.

Экономика США продемонстрировала свою стойкость. Несмотря на ущерб, оцениваемый в 120 млрд. долларов, и немалую тревогу, через год после терактов Соединенные Штаты находятся в процессе экономического оздоровления.

Любое исследование воздействия терактов 11 сентября на экономику США осложняется многими одновременными событиями. По данным Национального бюро экономических исследований, в марте 2001 года американская экономика вступила в фазу спада, и, как мы теперь знаем, первые три квартала 2001 года дали отрицательный рост. На момент терактов промышленное производство падало 11 месяцев подряд, и цены на американские акции уже снижались, особенно в высокотехнологичном секторе.

Позднее скандалы с бухгалтерской отчетностью породили сомнения в достоверности финансовых отчетов корпораций. Эти скандалы подорвали доверие и вызвали немалую озабоченность среди инвесторов. Реакция политиков могла еще сильнее ухудшить ситуацию, если бы выразилась в чрезмерном регулировании предпринимательской деятельности, но подписанный Президентом Бушем закон о корпоративном мошенничестве не наносит ущерба и поможет успокоить рыночные страхи.

По большому счету, корпоративная безответственность – вопрос преходящий. Применение закона и наказание нечестных компаний рыночными силами заставит главных исполнительных директоров навести порядок в своих балансовых ведомостях. 99 процентов американских бизнесменов законопослушны, и недавние скандалы, скорее всего, создадут обстановку, в которой мошенничества будет значительно меньше.

Несмотря на эти негативные процессы, в течение 45 дней после терактов 11 сентября совокупный спрос восстановился до своего прежнего тренда, а реальный валовой внутренний продукт (ВВП) упал в третьем квартале 2001 года, на который пришлось последствия терактов, в меньшей степени (-0,3 процента), чем во втором квартале (-1,6 процента), непосредственно перед нападениями. Хотя авиаперевозки и

гостиничная индустрия все еще испытывают депрессивный уровень активности, другие расходы не только возместили, но и более чем компенсировали связанные с поездками убытки.

Хотя некоторые последние экономические данные, похоже, предполагают наличие нового набора потенциальных слабостей в экономике, не все данные указывают в отрицательную сторону. Число первичных заявок на получение пособий по безработице продолжает падать, показатели объема розничной торговли остаются крепкими, активность на рынке жилья высока, а уровни запасов остаются низкими. Вопреки опасениям, представляется, что экономика США по-прежнему твердо стоит на ногах.

Есть три причины стойкости американской экономики. Во-первых, Федеральная резервная система трижды сокращала процентные ставки после терактов, сократив их уже восемь раз в предшествующие им восемь месяцев. Во-вторых, в мае 2001 года Президент Буш подписал первый с 1986 года закон о снижении налогов, а Конгресс в начале 2002 года принял законопроект о стимулах, предусматривающий сокращение налогов на предприятия.

Последняя и самая важная причина: на всем протяжении экономического спада в США продолжала расти производительность труда. Эта аномальная тенденция свидетельствует о прочном основополагающем потенциальном росте. Затем в первые два квартала 2002 года несельскохозяйственная производительность поднялась на 4,8 процента в пересчете на годовые темпы, ускорив рост реального ВВП и закрепив оздоровление.

При идущих вверх циклических (денежных и бюджетных) и долговременных (производительность) трендах экономика США фактически находится сейчас в лучшей форме, чем когда-либо с середины 2000 года. Хотя добавленная стоимость транспортировки, охраны, страхования и усилившейся защиты инфраструктуры будет в предстоящие годы тормозить экономический рост в США, эти издержки должны легко поглощаться твердым долгосрочным ростом производительности.

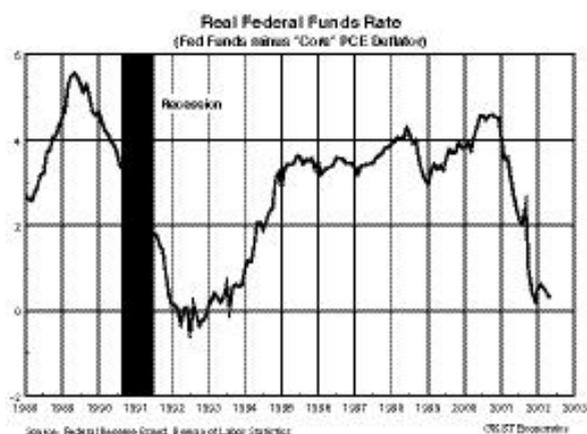
По сравнению с потерями, понесенными в прошлых войнах, издержки терактов 11 сентября и последующих контратак в Афганистане невелики. Соединенные Штаты процветали, несмотря на Первую и Вторую мировые войны, Корейскую войну, Вьетнамскую войну и операцию «Буря в пустыне». Жизнестойкость Америки перед лицом этих конфликтов – результат приверженности демократической рыночной системе. Несмотря на то, что «Аль-Кайда» атаковала маяк капитализма в мировом финансовом центре, предпринимательский дух в Америке по-прежнему живет и благоденствует.

Что ухудшает положение вещей

Впрочем, эластичность экономики не отменяет экономических циклов. Задолго до 11 сентября экономика США показывала явные признаки слабости. Промышленное производство достигло пика в сентябре 2000 года и с тех пор пада-

ло каждый месяц до августа 2001 года. Пик занятости пришелся на март 2001 года, а перед терактами было сокращено 495 000 рабочих мест. Кроме того, американские фондовые рынки уже понесли убытки. К 10 сентября сводный фондовый индекс «Стандарт энд Пуэрз» (S&P) снизился на 28,5 процента, по сравнению с пиковым значением, а сводный индекс NASDAQ упал на 66,4 процента.

Несмотря на сохраняющуюся прочность показателей потребительских расходов и розничных продаж, начало экономического спада датируется мартом 2001 года, за пять месяцев до терактов. Ведется много дебатов о том, какие факторы вызвали падение акций и спад, и многие считают, что это последствия дутого роста инвестиций. Однако катализаторы спада не столь очевидны.

В 1999 и 2000 годах Федеральная резервная система повысила реальные процентные ставки до максимального уровня более чем за 10 лет. Доля налогов в ВВП в 2000 году также достигла рекордного уровня для мирного времени. Составляя 20,8 процента ВВП, налоги формировали наибольшую долю совокупного национального продукта с 1944 года, когда Соединенные Штаты участвовали во Второй мировой войне. Поскольку и реальные процентные ставки, и налоги вышли на весьма обременительный уровень, экономика была обречена на трудности.

К счастью, 3 января 2001 года при процентной ставке по краткосрочным кредитам на уровне 6,5 процента Федеральная резервная система начала серию сокращений процентных ставок. Поскольку на момент начала смягчения краткосрочные ставки были столь высоки, лишь к маю 2001 года, когда они упали ниже 4,5 процента, ставки стали достаточно низкими для положительного воздействия на экономику. Разрыв в 6-9 месяцев между снижением ставок и реальным откликом экономики означал, что настоящее оздоровление едва ли началось бы до ноября 2001 года.

Когда «Аль-Кайда» исполняла свой план, принятые ранее Федеральной резервной системой и администрацией Буша политические решения уже создали предпосылки к оздоровлению. К началу сентября ставка по краткосрочным кредитам была снижена наполовину – до 3,25 процента. Прези-

дент Буш добился снижения налогов в наиболее подходящий момент времени за всю историю, предоставив американцам больше свободы при расходовании своего заработка. Теракты, возможно, задержали оздоровление, но уж точно не вызвали спада.

11 сентября – непосредственные экономические последствия Краткосрочный эффект терактов был огромным. Гибель людей и утрата имущества стоили страховым компаниям в общей сложности примерно 40 млрд. долларов. Эти прямые издержки меркнут по сравнению с косвенными. Торговые центры и рестораны по всей стране были закрыты, по меньшей мере, на 24 часа; в связанных с повышенным риском офисных зданиях (таких, как Сирс-гауэр в Чикаго) была проведена эвакуация; самолеты были посажены; фондовый рынок прекратил торги на четыре дня подряд.

В сентябре 2001 года розничные продажи упали на 6 млрд. долларов (2,1 процента); новые заказы на товары длительного пользования упали на 11,6 млрд. долларов (6,8 процента); число новых заявлений на пособия по безработице возросло на 50 000 – наибольший скачок за месяц с августа 1982 года. Промышленное производство упало в сентябре на 1,0 процента. 17 сентября, когда фондовые биржи, наконец, открылись для торгов, сводный фондовый индекс S&P упал еще на 7,0 процента, а NASDAQ – на 9,9 процента, достигнув своих минимальных значений 21 сентября.

Крупные авиакомпании немедленно сократили рейсы по расписанию на 30 процентов, но даже при меньшем числе рейсов самолеты не заполнялись. Резко опустели гостиницы, а вся экономика за последние четыре месяца 2001 года потеряла 1,1 млн. рабочих мест. По состоянию на 29 декабря 2001 года Бюро трудовой статистики отнесло 408 крупных увольнений (определяемых как сокращение 50 рабочих мест или более) к прямым и косвенным последствиям терактов, причем 70 процентов этих увольнений пришлось на воздушный транспорт и индустрию туризма.

Кроме того, вследствие более строгого досмотра на пограничных пунктах и в портах образовались «пробки» в системах управления цепочками поставок. В сентябре 2001 года поставки товаров длительного пользования упали на 9,2 млрд. долларов, поскольку транспортные проблемы внесли путаницу в потоки заказов и взвинтили затраты на доставку товаров.

Это далеко не полный перечень убытков. Авиакомпании немедленно получили в помощь от правительства кредит на 15 млрд. долларов и просят еще. Резко увеличились страховые расходы, причем в некоторых случаях ежемесячная стоимость страховки повысилась на 300 и больше процентов, по сравнению с периодом до терактов. Возник страховой градиент, повышающий производственные затраты с приближением места расположения компаний к центрам политической и финансовой власти.

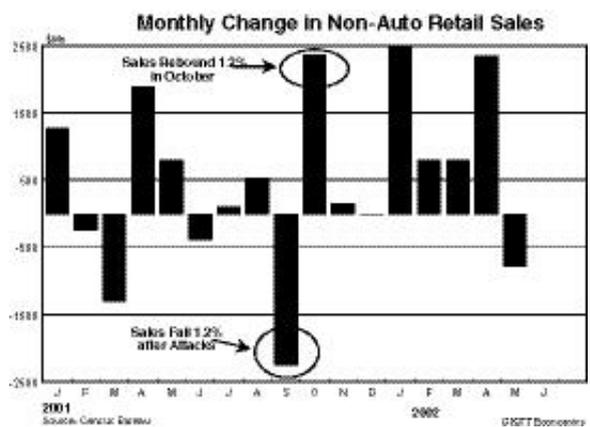
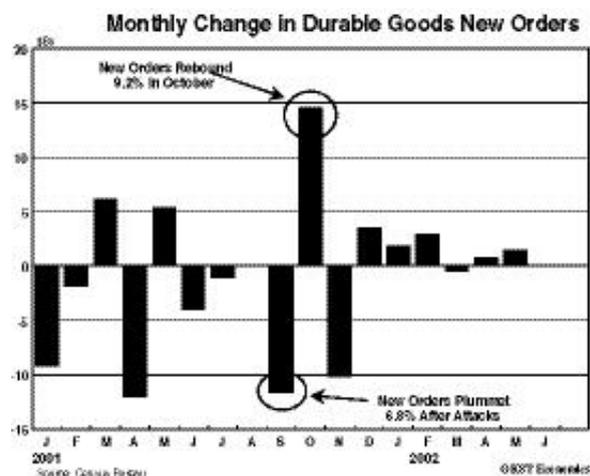
В то же время резко возросли и расходы на безопасность. Наряду с увеличением числа охранников в большинстве крупных городских зданий, введены трудоемкие процедуры обеспечения безопасности. Некоторые фирмы дошли до то-

го, что устанавливают рентгеновские аппараты и металлоискатели.

С точки зрения стимулов, теракты 11 сентября изменили соотношение между риском и вознаграждением в американской экономике. Не только повысились риски (за счет сбоев в бизнесе и убытков), но и вознаграждения стали ниже из-за растущих затрат на безопасность. Непосредственно вслед за резким сокращением производственной деятельности, экономическим спадом и коллапсом цен на акции такой переко в инвестиционных стимулах вызвал большую тревогу.

Оздоровление

Тем не менее, американская экономика восстановилась. За считанные дни потребители и предприниматели вернулись к своим занятиям. Производители автомобилей ввели кредитование с нулевой процентной ставкой, и продажи машин резко пошли вверх. До этого они сократились в пересчете на год с 16,4 млн. единиц в августе 2001 года до 15,9 млн.

единиц в сентябре, но стали повышаться в результате введения стимулов в конце месяца. Затем, в октябре, продажи автомобилей возросли до 21,3 млн. единиц по годовому показателю – рекордного уровня за все времена.

Другие розничные продавцы также снизили цены, и сентябрьский спад был компенсирован октябрьским приростом. За исключением автомобилей, розничные продажи упали в сентябре на 1,2 процента, но в октябре вновь выросли на те же 1,2 процента. По аналогичной схеме число новых заказов на товары длительного пользования в сентябре уменьшилось на 6,8 процента, а в октябре снова увеличилось на 9,2 процента.

Важно помнить, что любое восстановление деловой активности в 2001 году было приглушенным вследствие продолжающегося спада. Экономика вернулась к своей линии тренда почти без задержки, но сам этот тренд был еще слаб. Несмотря на разрушения, вызванные терактами, в четвертом квартале реальный ВВП вырос в годовом исчислении на 2,7 процента.

Многим на удивление потребители проявили стойкость и вместо того, чтобы тратить деньги на поездки, стали больше расходовать их на различные нужды внутри страны. В конце 2001 и начале 2002 года кинотеатры устанавливали рекорд за рекордом по доходам. Продажи новых домов в 2001 году также возросли до рекордной отметки, а магазины электроники и бытовой техники в четвертом квартале увеличили продажи на 23,3 процента в пересчете на год.

Повышение спроса на американские флаги после 11 сентября пошло даже на пользу мировой экономике, поскольку отечественным производителям пришлось прибегнуть к услугам китайских фабрик, поставивших в 2001 году более половины рекордного импорта флагов на 51,7 млн. долларов.

Поведение потребителей, возможно, изменилось, но на общий темп расходов теракты 11 сентября едва ли повлияли. Отчасти это было обусловлено быстрой реакцией Федеральной резервной системы, в конце 2001 года трижды сокращавшей процентные ставки. Снизив ставку по краткосрочным кредитам до 1,75 процента, Федеральная резервная система практически гарантировала оживленный рост экономической активности в середине 2002 года. Кроме того, снижение процентных ставок до терактов также начинало поднимать экономику после нормального отставания по времени.

Секретное оружие

Но, пожалуй, главной движущей силой американской стойкости стал твердый рост производительности. Одной из важнейших проверок на прочность основополагающих тенденций производительности выступает действие этих тенденций в периоды экономических спадов и внешних потрясений для экономики. Безусловно, американские показатели производительности во время спада 2001 года и после терактов 11 сентября впечатляют.

По всем промышленным секторам американской экономики прокатилась волна новых технологий. Сочетание успехов в области полупроводников, программного обеспечения и техники связи превращает Соединенные Штаты из экономики с промышленной основой в экономику с информационной основой – во многом подобно тому, как машины обеспечили переход от сельскохозяйственной к промышленной эпохе.

Хотя акции высокотехнологичных компаний в последние годы падали, изобретения и творчество, стимулируемые огромными инвестициями 1980-х и 1990-х годов, продолжают резко повышать эффективность американского бизнеса. Новые методы управления цепочками поставок, доступ к информации в режиме реального времени, составление карты генома человека, покупка товаров через Интернет, безбумажная торговля, мониторинговые устройства системы глобального позиционирования и сканеры розничных цен – вот лишь частичный перечень технологических скачков, сделанных за последние десятилетия.

А самое главное – последние опросы показывают, что современные предприятия используют всего 20-25 процентов доступных им технологий. В результате можно с определенной уверенностью сказать, что в предстоящие годы рост производительности останется на твердой восходящей траектории. Это увеличит доходы и прибыли, одновременно сдерживая инфляцию, что формирует идеальные условия для создания богатства. Производительность – вот секретное оружие капитализма. Без нее нет роста. С ней такие внешние потрясения, как теракты 11 сентября, гораздо менее болезненны.

Крепчаем от невзгод

С момента основания Соединенных Штатов Америки эксперимент в области рыночной демократии дал невероятные результаты. Из небольшого ряда колоний Соединенные Штаты превратились в самую крупную и производительную экономику в мире.

В период с 1947 по 2001 год реальный ВВП с поправкой на инфляцию вырос при среднегодовом темпе 3,5 процента с 1,5 трлн. до 9,3 трлн. долларов. В 2001 году реальный ВВП в США все же был на 23,1 млрд. долларов выше, чем в 2000 году, несмотря на материальные потери в результате терактов 11 сентября и экономического спада.

Хотя многие считают, что Соединенные Штаты достигли своего полного потенциала и могут вступить в период неудовлетворительного экономического роста, это никоим образом не очевидно. Многие предрекали нечто подобное в прошлом и ошибались. Добавленная стоимость в связи с расходами на безопасность, транспорт и страховку – все это может тормозить рост. Но эти затраты незначительны, по сравнению с потенциальными темпами роста реального ВВП в США.

Технология уже помогает сокращать расходы на безопасность и продолжит делать это в будущем. Более того, нейронные сети, средства поиска по базам данных в режиме

реального времени и сканирующая техника в будущем позволят еще более повысить эффективность систем безопасности. Хотя некоторые опасаются за неприкосновенность своей частной жизни, террористам становится все труднее и труднее действовать в Соединенных Штатах. По мере того, как американцы станут более уверенными в своей безопасности, возобновятся на прежнем уровне и поездки.

А самое главное, осознание того, что Соединенные Штаты не застрахованы от прямого нападения, представляет собой существенную перемену. До терактов стоимость страховки и оценки рисков были слишком низкими. Сейчас, когда стоимость страховки возросла, а цены на акции снизились, рынок, скорее всего, переоценивает риск. Со временем эти реакции сбалансируются.

Кроме того, теракты сделали то, чего не смогли сделать почти 90 лет политических попыток добиться разрядки международной напряженности: создали тесный альянс между Россией и Соединенными Штатами. Занимая сейчас второе место в мире по добыче нефти, Россия стала крупным игроком на энергетическом рынке, способствующим оздоровлению экономики путем сдерживания мировых цен на нефть.

Заключение

Капитализм – это не просто здания и самолеты. Он воплощается в институтах и личностях, составляющих общество. Хотя 11 сентября своими трусливыми злодеяниями террористы погубили немало финансовых талантов, американские институты и подавляющее большинство их творческих талантов остаются невредимыми.

Конечным результатом стала быстрая перемена экономической фортуны. Из месяца в месяц американцы останавливались и задумывались, обретали решимость нанести ответный удар, а затем вернулись к работе как самые продуктивные граждане в мире. Усама бин Ладен промахнулся.

Брайан С. Уэсбери – известный экономист-прогнозист, ранее работавший в Объединенном экономическом комитете Конгресса.

Мнения, высказанные в этой статье, принадлежат ее автору и не обязательно отражают точку зрения или политику правительства США.

Надежда - ответ на террор

Интервью

с Джорджем Карпентером из компании «Проктер энд Гэмбл» и
Робертом К. Пилантом из компании
«Хейфер Интернэшнл»

**Враждебность, выразившаяся
в террористических актах,
побудила Соединенные Штаты
Америки еще больше
активизировать усилия по
преодолению бедности и
лишений в мире.**

Политика Соединенных Штатов Америки в отношении помощи на нужды развития основана на уверенности в том, что бедность обеспечивает питательную почву для болезней и лишений и потенциально для преступности, коррупции, и, в конечном счете, терроризма. Террористические акты 11 сентября упрочили это убеждение, и доноры – правительство, частные и корпоративные организации – с новой энергией стремятся дать надежду и экономические возможности беднейшему населению мира. Два эксперта, занимающиеся оказанием помощи по линии частного сектора и деятельностью в области устойчивого развития, обсуждают развитие взглядов в данной области с главным редактором «Глобальных проблем» Шарлин Портер.

Роберт К. Пилант – директор по программам в Азии и южной части Тихоокеанского региона некоммерческой организации «Хейфер Интернэшнл», призванной помогать голодающим в разных районах мира развивать ресурсы, чтобы иметь возможность прокормить себя самостоятельно. «Хейфер», реализующая в 47 странах программы обучения содержанию скота и ведению сельского хозяйства, считается независимыми специалистами одной из самых эффективных и новаторских благотворительных организаций США. Роберт Пилант – ветеринар, доктор наук, специализирующийся на разработке международных программ в области здоровья и благополучия животных.

Джордж Карпентер – директор программы устойчивого развития корпорации «Проктер энд Гэмбл» – активно занимается осуществляемыми компанией многонациональными программами помощи в области охраны окружающей среды, здравоохранения и социальных проблем в развивающихся странах. «Проктер энд Гэмбл» работает в 80 странах, и независимые организации высоко оценивают гражданскую позицию компании.

Вопрос: Как события 11 сентября и вызванный ими акцент на терроризм и причины терроризма способствуют пересмотру программ развития, которыми занимается ваша организация?

Карпентер: В последние несколько лет компания «Проктер энд Гэмбл» стала придавать большее значение необходимости стабильности в странах мира. После 11 сентября мы, в частности, сосредоточили внимание на сильном государст-

венном управлении как предпосылке или основе, которая необходима для устойчивого развития. Без обеспечения власти закона, без основанной на правилах экономической системы, отсутствия коррупции и взяточничества просто невозможно получить инвестиции, необходимые в развивающихся странах для решения актуальных экологических, экономических и социальных вопросов. Странам нужны инвестиции со стороны таких компаний, как наша, для повышения качества жизни граждан и вывода их из бедности к продуктивному образу жизни, которому благоприятствует глобальная экономика.

В: За месяцы, прошедшие после терактов, Президент Буш выступил со значительными новыми инициативами о помощи развивающемуся миру, сказав: «Мы боремся против бедности, поскольку ответом на террор выступает надежда». Д-р Пилант, как эти террористические акты изменили подход «Хейфер Интернэшнл»?

Пилант: В нескольких аспектах. Конечно, мы и раньше были озабочены безопасностью местного и зарубежного персонала в различных странах мира, но эти события повысили нашу бдительность, и мы начали переоценивать дополнительное обучение в области безопасности для наших представителей и персонала во всем мире. Мы также пересмотрели программу своей работы, особенно в Афганистане и Пакистане. Мы работаем в Афганистане с 1997 года, а в Пакистане с 1980-х годов.

Основной момент заключается в том, что такого рода помощь на нужды развития – дело правильное. Мы согласны с приведенной вами мыслью Президента Буша о борьбе с бедностью, поскольку надежда выступает ответом на террор. Но такого рода программы развития – это просто хорошее дело само по себе, ибо никто не должен жить в состоянии хронического голода.

В: Вы упомянули изменения в реализации программ в Афганистане и Пакистане. «Хейфер Интернэшнл» также осуществляет программы в других странах, где вызывает озабоченность террористическая деятельность, а именно – в Индонезии и на Филиппинах. Расскажите о вашей деятельности в этих условиях.

Пилант: Наши филиппинские программы, как почти все наши программы на планете, осуществляются местными гражданами. Одной из местных партнерских групп выступает комплексная организация, объединяющая мусульманские и христианские группы. Мы также напрямую работаем с несколькими различными мусульманскими организациями, действующими в очень бедных районах страны. Ввиду наличия террористической организации «Абу-Сайяф» и существующих там проблем безопасности даже наш персонал из числа местных граждан вынужден менять рабочие графики и время деятельности на местах, с учетом опасений относительно безопасности. Однако эти программы продолжают выполняться, мы не сократили их финансирование и продолжаем сотрудничать с этими организациями. Они знают, что наши программы финансируются США, но поскольку мы установили долгосрочные отношения с местным населением

и организациями, они позволяют нашим сотрудникам приезжать и выполнять базовую гуманитарную работу в интересах развития.

В: В чем состоит эта базовая работа? Опишите ее подробнее.

Пилант: Наша программа на Филиппинах имеет ряд магистральных направлений. Главное – это улучшение состояния окружающей среды. Кроме того, мы помогаем людям покидать маргинальные в социально-экономическом плане общественные слои, чтобы стать продуктивными членами общества, и оказываем поддержку местному населению в повышении уровня жизни. Мы сводим людей вместе для работы над вопросами генерирования доходов, производства продовольствия и улучшения состояния окружающей среды. Мы делаем это в рамках различного рода партнерств, которые часто включают местные органы власти. Они также включают местные корпорации и (или) фирмы, что создает взаимовыгодную ситуацию, когда можно добиться гораздо более целостных и устойчивых преобразований, иногда выходя за рамки национальных границ.

Когда говорят «Хейфер», людям прежде всего приходят в голову коровы, свиньи, козы и кролики, но в действительности эти животные – лишь часть гораздо более целостной программы развития, направленной на социально-экономические и экологические преобразования.

В: Г-н Карпентер, расскажите, пожалуйста, о конкретной деятельности компании «Проктер энд Гэмбл» на местах. Занимаетесь ли вы организацией партнерств, аналогичных тем, о которых говорил д-р Пилант?

Карпентер: Конечно. Мы занимаемся обычной корпоративной филантропией, но она весьма ограничена и отвлекает небольшой процент ресурсов, которыми располагает корпорация. Мы выделяем средства на реализацию проектов помощи детям в Афганистане. Мы осуществляем некоторые программы помощи с целью улучшения санитарно-гигиенической обстановки, увязанные с нашими фирменными марками и существующим бизнесом в Пакистане.

Однако для меня наиболее увлекательной представляется та деятельность, имеющая почти неограниченные возможности совершенствования развития во многих из этих стран, которую мы ведем с тем, чтобы сделать устойчивое развитие частью нашего бизнеса, выйти за рамки обычной концепции корпоративной ответственности. Мы хотим увязать будущее нашего бизнеса с решениями некоторых вопросов развития, с которыми сталкиваемся во всем мире. Одним из примеров служит ситуация в Венесуэле, где в настоящее время мы предлагаем на рынке продукт, значительно сокращающий нехватку в рационе детей питательных микроэлементов – дефицит витамина А, железа и йода. При разработке и сбыте этого продукта мы тесно сотрудничаем с Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ). Он провел в Африке клинические исследования и социальный маркетинг, что позволило получить данные о проблеме недостаточности питательных микроэлементов.

Мы также активно занимаемся вопросами санитарии и снабжения чистой водой, рассматривая данные проблемы для определения того, можем ли мы способствовать их решению с использованием возможностей рынка. Если с помощью потребительского рынка мы сможем обеспечить дезинфекцию воды по месту потребления или санитарии в быту, либо решить проблемы недостаточности питательных микроэлементов, то, по нашему мнению, можно осуществить радикальный прорыв в решении этих вопросов качества жизни в подобных странах.

С использованием наших существующих марок и серий продукции мы уже работаем в областях здоровья и гигиены женщин, а также гигиены зубов, значение которых не осознавалось во многих развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В сотрудничестве с местными министерствами здравоохранения мы разрабатываем программы социального маркетинга с целью просвещения населения, создавая при этом рынок для ориентированных на потребителей решений некоторых из указанных проблем.

В: События 11 сентября и террористическая угроза вызвали переоценку помощи на нужды развития, но проводится также более долгосрочная переоценка, когда организации пытаются определить, чего достигли программы помощи, оказались ли они эффективными и есть ли непредвиденные результаты их реализации. В то же время в период после холодной войны значительно ослабла политическая поддержка помощи на нужды развития. Некоторые лидеры конгресса с осуждением смотрят на такое расходование средств США. Какие изменения вызвали эти факторы в оказании помощи на нужды развития, и как они повлияли на усиление озабоченности в отношении результатов и подотчетности?

Пилант: «Хейфер» и многие другие некоммерческие структуры уже довольно давно сосредоточивают усилия на результатах и подотчетности работы. Никаких наглядных изменений после 11 сентября или из-за событий 11 сентября на деле не произошло. В вопросах содействия развитию мы придерживаемся подхода, основанного на ценностях, и работаем в ярко выраженном духе сотрудничества с местным населением, фирмами, органами власти и др. Эти вопросы всегда находятся в центре нашего внимания.

И все же нет сомнения в том, что некоторые члены американского правительства и других органов действительно относятся к расходованию средств для оказания помощи на нужды развития с осуждением, как вы сказали. США отстают от большинства других стран по доле ассигнований на нужды развития в валовом внутреннем продукте (ВВП). Поэтому сейчас определенно настало время, когда правительство США может занять более уверенную лидирующую роль в такой международной помощи на нужды развития, которая доказала свою эффективность.

В качестве примера можно привести Государственный департамент, где Бюро по делам Восточной Азии и Тихоокеанского региона вместе с консульством в Чэнду, Китай, проявили исключительно заинтересованное и позитивное отношение к инициативе по оказанию помощи мелким фермерам и сельским жителям в Тибете. У правительства США есть

огромные возможности для усиления своей лидирующей роли в данной области.

Однако позвольте сделать замечание об общем климате за последние несколько месяцев. После 11 сентября, равно как и до этого, организация «Хейфер» была восхищена щедростью американского населения – частных лиц, фондов, фирм, церквей и прочих организаций.

В: Г-н Карпентер, как, с точки зрения корпорации, Вы расцениваете изменение общественного мнения в отношении усилий по оказанию помощи после 11 сентября?

Карпентер: Не уверен, что это непосредственно относится к 11 сентября, но в последние семь-девять месяцев наблюдается явное изменение подхода в Агентстве США по международному развитию (АМР США) и ряде других ведомств США в отношении готовности проявить открытость и рассматривать частные корпорации как партнеров в проектах развития, наряду с традиционными НПО и другими донорами. Это принципиально новое настроение, которое развивается и углубляется с опытом. Полагаю, что это определенно весьма полезное изменение.

Считаю также весьма полезным еще один момент, который я упоминал, а именно внимание к вопросу государственного управления. Растет понимание необходимости системы стабильности и предсказуемости в государственном управлении, управления на основе правил и экономической системы, основанной на правилах. Без этого большинство компаний никогда не сможет вести бизнес в некоторых из этих стран и никогда не получит возможности помочь вывести эти страны из бедности. Мы просто не можем успешно вести дела там, где местная традиция предусматривает дачу взяток. Поэтому такое признание важности эффективного государственного управления для устойчивого развития представляется весьма позитивным изменением.

В: Вы упомянули новый акцент на партнерство. Это – концепция, которую в последнее время администрация Буша и международные организации развития пропагандируют как новую стратегию успеха. В чем Вы видите продуктивный потенциал этих отношений?

Карпентер: Для становления эффективных партнерств требуется много месяцев, и они действуют только, если выгодны для всех сторон, так что это не то, что можно сегодня выдумать, а завтра подписать.

Об инициативе ГЭЙН – Глобальном альянсе за улучшение питания – было объявлено на Специальной сессии ООН по проблемам детей в мае 2002 года. Она включает АМР США, Всемирный банк, Всемирную организацию здравоохранения, ЮНИСЕФ, Фонд Билла и Мелинды Гейтсов, «Проктер энд Гэмбл», а также ряд других национальных агентств развития и компаний частного сектора. На той сессии компания «Проктер энд Гэмбл» обещала предоставить некоторые технологии обогащения продуктов питания, на основе которых создан распространяемый в Венесуэле продукт НутриСтар, для изучения их пригодности для основных продуктов питания наименее развитых стран с целью реше-

ния проблемы недостаточности питательных микроэлементов. Пять лет назад, даже два года назад, нельзя было и подумать о подключении частного бизнеса к такого рода партнерству, кроме как в качестве источника денежных пожертвований.

Пилант: Согласен. Конечно, в прошлом НПО обращались к корпорации только за одноразовым грантом или чего-нибудь в этом роде.

Примерно год назад организация «Хейфер» ввела пост директора по отношениям с корпорациями и приняла стратегическое решение об установлении отношений с сектором частного предпринимательства в Соединенных Штатах Америки и за рубежом. Мы относимся к этому с большим энтузиазмом. Считаем, что может возникнуть много позитивных ситуаций, и это уже было продемонстрировано. Одним из примеров стал наш опыт работы в Китае. «Хейфер», местные органы власти, местное частное предприятие и население объединились во впечатляющем четырехстороннем партнерстве.

Мы стараемся помочь улучшить производство продовольствия со стороны фермеров, а также маркетинг и распределение со стороны бизнеса. Так, мы помогаем фермерам-производителям меда повышать количество и качество их продукции. Затем фермеры связываются с соответствующими предпринимателями, которые получают доступ к лучшему продукту и более стабильным поставкам. Это помогает населению в целом путем повышения производительности сельскохозяйственного труда, общей экономической активности, и в свою очередь, уровня жизни. Органы власти понимают это и помогают расширять программу. Это стало еще более важным теперь, с учетом недавнего вступления страны во Всемирную торговую организацию.

Карпентер: В Индии мы создали основанную на рынке пропагандистскую программу в целях сбора денег на обучение детей для того, чтобы увести их с улицы и привлечь в школы. Речь идет о программе «Открытые умы», в которой «Проктер энд Гэмбл» участвует в партнерстве с ЮНИСЕФ. Данная программа осуществляется в сочетании с получением денежных пожертвований от наших служащих, которые проявили большую щедрость. Кроме того, мы обратились к своим партнерам по системам поставок и распределения, чтобы заручиться их поддержкой. Рекламные агентства и предприниматели работали бесплатно. Поэтому небольшой проект, организованный несколькими основными лидерами, был многократно усилен за счет привлечения наших партнеров по системам поставок и распределения и других людей, с которыми мы сотрудничаем, и превратился в Индии в широкую инициативу общенационального масштаба по привлечению детей в школы.

Партнерство

частных корпораций, НПО, правительства и гражданского общества обеспечивает революционные перемены в наблюдаемых нами результатах.

– Джордж Карпентер

Так что есть множество творческих путей выполнения этой работы. Мы находимся в самом начале, пытаюсь понять, как можно создавать партнерства для решения некоторых вопросов, с которыми мы сегодня сталкиваемся в мире.

В: Как ваши подразделения – ваши советы директоров, доноры, региональные представительства – реагируют на эти новые идеи?

Пилант: Мы считаем, что люди, которые знают «Хейфер» и знают наши долгосрочные подходы на низовом уровне к установлению отношений с местным населением, властями и частным бизнесом, реагируют весьма позитивно. Мы ощущаем приток поступлений, специально предназначенных на расширение нашей программы в Афганистане и Пакистане.

Когда мы работали в Афганистане в конце 1990-х годов, у власти было движение «Талибан». Мы проводили избирательное обучение бывших специалистов из числа женщин. Они находили весьма осторожный и продуманный подход к неграмотным женщинам в своих населенных пунктах, обучая их содержанию животных, а также правилам санитарии и гигиены человека, т.е. таким вопросам, которые обычно могут не ассоциироваться с «Хейфер».

После налаживания этой связи с женщинами-специалистами мы смогли закрепиться в населенных пунктах. Это позволило нам выйти на женщин из семейных хозяйств, которые нуждались в других программах помощи, традиционно более ассоциирующихся с «Хейфер», – в области снабжения высококачественным скотом и обучения его содержанию. Некоторые получили птицу, адаптированную к местным условиям, и в их рацион питания каждую неделю добавилось несколько яиц, содержащих высококачественный белок, которого иначе они бы не имели.

Наши доноры знают, что мы осуществляем такой долгосрочный подход на основе участия, и реагируют очень и очень благоприятно.

В: Как эти программы отражают американские ценности?

Карпентер: Не знаю, есть ли на Земле другое место, где бы обычный простой гражданин был так щедр, как американцы. Эта щедрость входит в американскую культуру. Мы видим ее в наших собственных служащих, а также там, где мы работаем и живем. В некоторой степени добровольческие методы, которые мы используем у себя в стране, и преданное служение местному населению – отличительные черты, которые мы наблюдаем, переводя бизнес в другие страны. Происходит экспорт американских культурных ценностей – роли корпорации, а также ее обязанностей перед обществом и своими служащими, равно как и американской культуры щедрости. Эта готовность вмешаться, когда дру-

гие люди нуждаются, – открыть свои сердца и кошельки, предложить собственный труд – характерна почти только для американцев.

Пилант: Согласен. Иногда нас ошеломляют то, что могут люди сделать, и то, что они способны дать. Мы идем к людям, которые обещают пожертвовать несколько тысяч долларов, видим их дом и удивляемся, как эти люди смогут дать хотя бы несколько сот долларов. Щедрость широко распространена и представляет собой удивительную черту народа нашей страны. Мы также ищем чутких щедрых доноров в ряде других стран.

В: Какое будущее у этих усилий?

Пилант: Для гражданского общества важны усиление внимания к результатам и понимание того, что субъективные вопросы могут иметь очень большое значение. Сообщества доноров становятся все более информированными, и поэтому необходимо и в будущем обеспечивать точную, систематическую и прозрачную отчетность. Работники «Хейфер» продолжают изыскивать возможности для сотрудничества с корпорациями и правительствами, а также продолжают работать с целью разрушения концепции «Север против Юга» или «мы против них». На самом деле все мы живем в единой биосфере, на одной Земле, и наши действия оказывают влияние на жизнь и средства к существованию других. Нам нужны не дополнительные технологии, а только желание и впредь использовать то, что доказало свою эффективность, так что наша задача – искать возможности, а не просто решать проблемы.

Карпенгер: Партнерство частных корпораций, НПО, правительства и гражданского общества в рамках этих проектов пока находится на этапах становления. Однако оно уже обеспечивает революционные перемены в наблюдаемых нами результатах. Оно открывает массу новых возможностей, которые сегодня люди даже не видят. Я знаю, что когда в нашей корпорации рассматриваются некоторые вопросы снабжения чистой водой, здравоохранения, гигиены и питания, наши сотрудники исходят из того, что «эта проблема разрешима». Они начинают рассматривать такие проблемы, как принято в бизнесе, спрашивая: «Что нужно для того, чтобы это произошло?», – часто выходя за рамки обычных подходов. Мы намерены добиться большого прогресса и кардинальных усовершенствований в деле достижения поставленных ООН Целей тысячелетия¹, превышающих достигнутого за последнее десятилетие.

¹ Цели развития ООН на тысячелетие были приняты 189 государствами в сентябре 2000 года. Члены ООН приняли обязательство способствовать устранению крайней бедности и голода, обеспечению всеобщего начального образования, равенства полов и достижению других важнейших целей. Дополнительные сведения приводятся по адресу <http://www.un.org/millenniumgoals/index.html>

Шарлин Портер беседовала по телефону с Карпенгером, находившимся в штаб-квартире «Проктер энд Гэмбл» в Цинциннати, шт. Огайо, и Пилэнтом, находившимся в штаб-квартире «Хейфер Интернэшнл» в Литл-Роке, шт. Арканзас.

Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат интервьюируемым и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Критический баланс: права личности и национальная безопасность в контексте террористической угрозы

Марк Блиц

Профессор политической философии, Клермонт Маккенна колледж, шт. Калифорния

Усилия правительств по предотвращению будущих терактов подняли массу сложных конституционных вопросов, которые решаются американскими судами и дебатируются учеными-юристами.

К числу многих последствий террористических ударов по Соединенным Штатам Америки 11 сентября относятся жаркие дебаты о некоторых гражданских свободах. Следует ли к подозреваемым в терроризме относиться в суде по-другому, чем к другим подозреваемым? Следует ли ужесточить регулирование деятельности и местонахождения в Соединенных Штатах Америки лиц, не являющихся гражданами? Следует ли нам требовать введения национальных удостоверений личности? Некоторые из этих вопросов вообще вышли за рамки дискуссий, например, когда подозреваемые террористы были заключены в тюрьму и преданы суду, а также когда были приняты новые законы и изменена интерпретация существующих законов с целью разрешения более жесткого контроля над коммуникациями и финансовыми сделками.

Контекст гражданских свобод в Соединенных Штатах Америки

Все эти вопросы обсуждаются, и по ним принимаются решения в контексте, который во многих отношениях больше говорит о гражданских свободах, чем сами текущие дебаты. Американцы давно пользуются самыми разными свободами и поддерживают их полный спектр – от гарантий свободы слова и терпимости к различным религиям до равной защиты согласно закону.

Одним из элементов нынешней дискуссии является серьезная озабоченность соблюдением гражданских свобод. Вторым элементом служит способ, которым американцы принимают конкретные политические и судебные решения. Свою роль здесь играют суды, Конгресс и президент. Законодательные указания по важным вопросам обычно поступают от президента, но меры становятся законом только после утверждения Конгрессом, что часто происходит (если происходит вообще) лишь после значительного изменения предложений. В периоды войн или чрезвычайных ситуаций исполнительная власть президента и его официальное положение как Верховного главнокомандующего вооруженными силами становятся более значительными на законодательном уровне, а предлагаемые им чрезвычайные меры рассматриваются оперативно, хотя даже в это время Конгресс может вносить изменения. После 11 сентября Конгресс быстро и подавляющим большинством принял некоторые важные законы для противодействия непосредственной и долгосрочной террористической угрозе. Однако предложение президента о создании на уровне кабинета Министерства внут-

ренной безопасности рассматривается с меньшей скоростью и с использованием тактики компромисса, более характерной для обычных законов.

Президентские полномочия бывают особенно широкими в периоды войн, так как война требует принятия решений о мобилизации ресурсов и военных решений из одной инстанции. Законодательство и практика Соединенных Штатов Америки предоставляют президентам широкие исполнительные полномочия в военное время. Однако то, как далеко простираются эти полномочия в конкретном случае террористических актов 11 сентября, является отдельным вопросом с учетом того, что масштабы, продолжительность и методы антитеррористической кампании во многих аспектах отличаются от обычной войны. Конгресс по-прежнему несет большую ответственность за установление пределов использования исполнительной власти, проводя для этого слушания, принимая законы и контролируя бюджеты.

Суды – и, в конечном счете, Верховный Суд – способны принимать решения о конституционности законов и действий исполнительной власти. Кроме того, суды могут рассматривать конкретные жалобы в ходе уголовных и гражданских судебных процессов. Хотя некоторые из текущих обсуждений гражданских свобод касаются законодательных действий в таких областях, как иммиграционная реформа, в основном они относятся к решениям судов по конкретным делам, имеющим отношение к действиям президента и его кабинета.

Существующие споры

В основном нынешние споры относительно гражданских свобод и ответных мер на терроризм касаются прав, которые обвиняемые в терроризме должны иметь при рассмотрении дел о терроризме, справедливости тюремного заключения подозреваемых в террористической деятельности или наличия значительной информации об этой деятельности, а также статуса и обращения с участниками боевых действий, захваченными в Афганистане и других местах. Во всех этих случаях обращение оценивается по стандарту, который обеспечил растущую защиту граждан США за последние 40 лет, стандарту, созданному на конституционной основе, которая уже была достаточно высокой. Этот высокий уровень надлежащей процедуры в борьбе с преступностью является третьим важным элементом существующих дебатов.

В судебной системе США каждый, включая бедных, имеет следующие гарантии:

- Право на услуги адвоката при рассмотрении уголовных дел;
- Материалы, обнаруженные при обыске домов подозреваемых, могут использоваться против них в суде лишь в том случае, если соблюдались строжайшие процедуры;
- Подозреваемых необходимо уведомлять, что они могут не давать показаний полицейским и что все сказанное без такого уведомления не может быть использовано в суде;
- Полицией наказывают за тактику принуждения, и доказательства, полученные с принуждени-

ем, например, признания, отклоняются в ходе судебного процесса;

- Судебный процесс в отношении подозреваемых должен проводиться оперативно, и их должны информировать о выдвинутых против них обвинениях.

В этих и других областях практическое значение указанных гарантий «надлежащего отправления правосудия» может быть предметом текущей дискуссии, но главное то, что они ограничивают действия государственных обвинителей и защищают обвиняемых от несправедливого осуждения.

В этом контексте можно оценить ряд вопросов, рассматриваемых в ходе нынешней дискуссии. Один из вопросов касается действий правительства в соответствии с Законом «Патриот Соединенных Штатов», который был принят Конгрессом после террористических актов 11 сентября. Закон предоставляет правительству ряд новых полномочий по подслушиванию телефонных разговоров с помощью специальных устройств, слежению за операциями в компьютерных сетях и осуществлению контроля за финансовыми сделками с целью противодействия тем, кто подозревается в терроризме, и тем, кто им помогает.

Первоначально некоторые комментаторы опасались, что эти полномочия позволят усилить вмешательство правительства в частную жизнь. Поскольку новые полномочия должны осуществляться в установленном порядке и в свете конституционного запрета на необоснованные обыски и аресты вероятность таких перегибов снижается. Суды страны продолжают активно заниматься определением границ таких расширенных полномочий по ведению следствия.

Второй вопрос касается активного использования правительством существующих законов для содержания в тюрьме тех, кто подозревается в терроризме, и тех, кого подозревают в оказании им помощи или обладании полезной информацией о них. Вскоре после 11 сентября министр юстиции Джон Эшкрофт сравнил эту деятельность с тактикой, использовавшейся против организованной преступности Робертом Кеннеди, когда он был министром юстиции в период президентства его брата в 1960-х годах. К примеру, из-за нарушения визового режима тот, кто, возможно, располагает информацией о прошлых или будущих террористических актах, подвергается длительному тюремному заключению. Некоторые ставят под сомнение наступательную тактику правительства в целом, но особенно широкие дебаты ведутся по вопросу тюремного заключения.

Недавно федеральный окружной судья Глэдис Кесслер приняла решение о том, что правительство должно представлять списки находящихся в заключении, чего оно не делало. Задержанные могут и могли консультироваться с адвокатами; кроме того, они и их семьи могут и могли открыто заявлять о своем пребывании в тюрьме. Вместе с тем Министерство юстиции предпочло бы, как правило, не публиковать их имена из опасений, что такой информацией воспользуются террористы или что это поставит под угрозу жизнь заключенных, в частности, после их возвращения на родину. В конечном счете, данный вопрос будет решен в

процессе рассмотрения в судах высшей инстанции апелляции администрации на решение судьи Кесслер.

Третий комплекс вопросов касается судебных преследований подозреваемых террористов. Правительство проводит различие между иностранными подданными, американскими гражданами и участниками боевых действий, которые могут быть непосредственно обвинены в совершении военных преступлений. В случае участия в боевых действиях первоначально существовали известные опасения в отношении планов использования администрацией военных трибуналов для суда над захваченными в бою (теми, кто, к примеру, в настоящее время содержится на военно-морской базе Гуантанамо) или во время участия в военной деятельности. Публикация правил деятельности военных трибуналов сделала очевидным, что при этом все равно будут соблюдаться самые важные из обычных процессуальных гарантий. В дополнение к этому президентский указ, санкционирующий такие трибуналы, не исключает возможности проведения процессов по делам подозреваемых в терроризме в гражданских судах.

Последний актуальный вопрос имеет менее конкретный характер. Даже если государственные обвинители и следователи действуют в пределах закона, некоторые правозащитники считают, что эти действия – активный сбор информации, строгое соблюдение иммиграционного законодательства и введение военных трибуналов – создают атмосферу, не способствующую свободной дискуссии.

Отвечая на это, другие доказывают, что быстрая реакция правительства – и населения – на неподобающее обращение с некоторыми американцами арабского происхождения и гостями после 11 сентября, широкое и открытое политическое обсуждение того, как лучше всего бороться с терроризмом, и надлежащий процессуальный порядок, при котором осуществляются акты судебной власти, демонстрируют особую важность и наличие неумалюемых гражданских свобод, а также тщательного конституционного баланса полномочий даже в периоды испытаний. С учетом этого приверженность американских граждан гражданским свободам столь же сильна и убедительна, как и поддержка ими мер, принимаемых против террористов, которые хотели бы лишиться их этих свобод.

Марк Блиц – профессор политической философии, Клермонт Маккенна колледж, шт. Калифорния и бывший помощник директора Информационного агентства США.

Мнения, выраженные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Жизнеспособность Пентагона: уникальный проект реконструкции

Жаклин С. Порт,
корреспондент Офиса международных информационных программ
по вопросам политической безопасности и обороны

**Широкомасштабные
строительные работы
помогают восстановить
разрушенную часть
здания Министерства
обороны США.**

Арлингтон, штат Вирджиния. 11 сентября 2001 года террористы захватили американский гражданский авиалайнер, используя его для нападения на объект, который министр обороны Дональд Рамсфелд по праву называет символом американской военной мощи. В миг три из пяти коридоров Пентагона в форме концентрических окружностей протаранил на скорости 560 километров в час превратившийся в ракету самолет, несущий тонны взрывоопасного реактивного горючего, способного превратить железобетон в сплошное месиво.

После удара один клин пятигранного здания превратился в огненный шар и накренился как при землетрясении. Трагедия произошла ровно через 60 лет после дня, когда было начато строительство этого сооружения, где круглосуточно работают военные и гражданские сотрудники, обеспечивающие американскую оборону. Атака на одно из крупнейших офисных зданий мира уничтожила 125 этих работников, еще 110 были серьезно ранены, а 59 пассажиров на борту угнанного самолета с рейса 77 компании «Америкэн эйрлайнс» мгновенно погибли.

Человеческая трагедия была огромна. Но наряду с ней внезапно вышли из строя внутренние помещения площадью более 37 000 квадратных метров, и сотрудники, решавшие важнейшие вопросы национальной безопасности, остались без рабочих мест. Почти сразу же на месте, которое один иностранный журналист назвал «вторым эпицентром взрыва», начались восстановительные работы. Проект по реконструкции здания, разрушенного терактом, нарекли именем мифической птицы Феникс, возрождающейся из пепла разрушений. Восстановительная программа потребовала совместной работы 3000 человек по ликвидации ущерба, нанесенного огнем, дымом и водой на площади почти 186 000 квадратных метров.

Год спустя в Пентагоне осуществили почти невозможное. Строители вывезли 45 000 тонн обломков и проработали в общей сложности 3 миллиона рабочих часов, чтобы сделать то, чего, как поначалу говорили некоторые, сделать нельзя: к 11 сентября 2002 года вернуть сотрудников Министерства обороны на их рабочие места.

Сроки не были определены в высшей инстанции. Таковую задачу поставили себе сами, по общему согласию, работавших на объекте, многие из которых в Америке – иммигранты. Они трудились не покладая рук. А рядом огромные часы отсчитывали дни, часы, минуты и секунды до крайнего срока – сентябрь 2002 года. Это был марафон. Руководитель бригады связистов Бретт Итон рассказывает, что многие строители «всю свою жизнь посвятили тому, чтобы довести до конца это дело», они считали, что их жертвы были ничто по сравнению с жертвами других людей, потерявших коллег и близких.

Явно ощущалась неотложность поставленной цели, говорит Итон: «Каждый понимал, что весь мир смотрит, как отвечает Пентагон».

Первые 600 работников вернулись на прежнее место за несколько недель до годовщины и намеченной даты. Кое-кто из вернувшихся первыми странно чувствовал себя «от возвращения на то же самое место», но надеялись вновь обрести подобие нормальной жизни.

Среди тех, кто вновь занял свои помещения в августе, был Питер Мерфи, советник командующего корпусом Морской пехоты. Он сказал журналистам, что важно стойко держаться и показывать, что «мы не позволим террористам диктовать нам будущее». Это возвращение также дало надежду трем тысячам военнослужащих армии и флота, которые стремились к годовшине работать на своих рабочих местах.

Теракт 11 сентября произошел в той части здания, которая перед этим только что была модернизирована. Новые противопожарные потолочные водоразбрызгиватели помогли сдерживать пожар, а взрывоустойчивые окна долго удерживали падающие стены. В результате многим удалось спастись – было достаточно времени, чтобы выбежать на улицу. Свидетельства спасшихся побудили использовать в обновленных помещениях новые средства безопасности. Все внутренние выходы и дверные ручки в кабинетах, на лестничных клетках и туалетах сейчас обтянуты лентой, рассчитанной на четырехчасовое мерцание в темноте. Дополнительные светящиеся указатели выхода были установлены внизу, поскольку во время катастрофы 11 сентября очень многие сотрудники, оказавшиеся заточенными в задымленных кабинетах, не увидели обозначенных путей к отступлению. Появились и новые светящиеся полоски на полу.

О случившемся здесь напоминает и новое «помещение для медитаций» – зал, где установлен большой витраж с подсветкой, на котором изображены орел и встающее над Пентагоном солнце. Начертаны слова «Едины в памяти» и дата трагедии. Второй зал посвящен погибшим в тот день «Героям Америки». Джин Барнак, заместитель руководителя проекта «Феникс», рассказывает, что на стенах будут высечены имена 184 погибших в здании и на авиалайнере.

Прошедший год принес перемены и снаружи здания. Новых блоков почти незаметно, хотя установлено 4000 новых известняковых плит, которые привезли на грузовиках из западных штатов. Камень был извлечен из той же жилы в Ин-

диане, которая использовалась при первом строительстве Пентагона 60 лет назад. Для резки нового камня были найдены машины образца 1941 года, чтобы рисунок соответствовал уцелевшему камню. Поскольку Пентагон – официальный исторический памятник, необходимо было позаботиться о сохранении его облика.

Черты обновления прослеживаются на всей пострадавшей территории. Рядом с новым фасадом растут свежесажённые розовые мирты, остролисты и магнолии.

Но есть еще одно поразительное напоминание о страшной атаке. Один прямоугольный блок обугленного, испещренного пробоинами, треснувшего известняка выделяется из своего нового окружения как суровый памятник недавнему прошлому. На нем простая надпись «11 сентября 2001 года». Он расположен возле точки удара самолета и закрывает капсулу, заложенную 11 июня заместителем министра обороны Поллом Вулфовицем в честь завершения строительных работ снаружи здания.

Бронзовая капсула посвящена жертвам и содержит предметы, отобранные родственниками погибших, строителями и руководством Министерства обороны «как свидетельство силы и решительности» американцев. Содержимое включает списки погибших при нападении на Пентагон, список 46 000 человек, написавших письма пострадавшим в результате теракта, а также жетоны полицейских и пожарных, участвовавших в спасательных работах.

Один из спасателей из округа Монтгомери штата Мэриленд говорит, что быстрое восстановление разрушенного «свидетельствует о прочности нашей страны». Капитан Трой Липп считает заново отстроенный Пентагон «великим символом», который «много значит для всей страны».

Когда внешняя часть здания была отделана, Вулфовиц заявил, что патриоты, погибшие в северной части Вирджинии, отстаивали ценности, чуждые тем, кто творил насилие. Восстановление Пентагона «является частью борьбы на войне с терроризмом», сказал он на церемонии 11 июня, а возвращение людей на рабочие места к первой годовшине подаст «террористам ответный сигнал». Этот сигнал заключается в том, что «мы не только завершим восстановление, а будем еще лучше, чем прежде».

Недавно консультант по стрессам и психологическим травмам Виктор Велцант сказал группе сотрудников Пентагона, что поминовение свойственно нашей культуре. Американцы верят в его глубокий смысл, и предстоящая первая годовщина вновь пробудит в людях множество эмоций, подчеркнул он. Но какая бы реакция ни была, какие бы вопросы о терактах ни возникали вновь, все это, по его словам, участвует в процессе исцеления.

Американцы по-разному реагируют на годовщину и по-разному проходят этот процесс исцеления. Ближайшие родственники и сотрудники будут участвовать 11 сентября 2002 года в церемонии на объекте «Феникс». К ним обратятся Верховный главнокомандующий (Президент США), министр обороны и председатель Объединенного комитета начальни-

ков штабов. В 9:37 пройдет минута молчания в память о том моменте, когда самолет врезался в Пентагон.

Некоторые родственники, в том числе Джим Лейчак, в результате атаки на Пентагон потерявший своего младшего брата, надеются, что смогут обрести утешение у постоянного мемориала, который скоро будет построен рядом со «вторым эпицентром» взрыва. «Мы считаем это своим долгом перед нашими близкими», – говорит он. Мемориал будет расположен на западной стороне территории Пентагона. Родственники погибших помогли определить критерии для проекта мемориала. Лейчак выражает надежду на то, что мемориал в Пентагоне передаст «чувство утраты, испытываемое людьми – братьями, сестрами, женами и отцами». Родственники понимают, что «слишком легко забыть людей, чья жизнь так внезапно оборвалась», и хотят, чтобы мемориал постоянно напоминал о случившемся здесь. Они сделают это ко второй годовщине – 11 сентября 2003 года. После окончательного выбора проекта в декабре мемориал в Пентагоне построит Инженерный корпус армии. Официальные лица сообщают, что уже получены заявки более чем из 50 стран. Руководитель проекта мемориала от Инженерного корпуса Кэрол Андерсон-Остра говорит, что множество заявок из-за границы свидетельствует о том, что «теракт затронул каждого в мире». По ее словам, люди, которые желают мира во всем мире и хотят утешить семьи погибших, своим участием стремятся выразить чувство солидарности и сказать, что «мы всегда будем помнить».

Рид Кролофф, консультант Инженерного корпуса по проекту мемориала и член попечительского совета Национального строительного музея, говорит, что если террористы стремились «дестабилизировать или деморализовать» Соединенные Штаты, то эффект оказался «прямо противоположным». Пентагон отстраивается заново, будет дано рождение новому мемориалу, и Америка «воспряла с рекордной скоростью», отмечает он.

Пожалуй, тем, кого все еще во многих отношениях мучит случившееся у реки Потомак в прошлом году, стоит вспомнить слова министра обороны: «Из пепла вырастает надежда».

Жаклин С. Порт освещает вопросы политической безопасности и обороны страны для Офиса международных информационных программ Госдепартамента США.

11 сентября и свобода в Америке

Роджер Розенблатт

Профессор английского языка и литературы Лонг-Айленского университета, эссеист журнала «Тайм», автор книги «На чем мы стоим: 30 причин любить нашу страну».

«Мы – сознательно или бессознательно – находимся в постоянном поиске более возвышенных слов для выражения факта своего существования. События 11 сентября усилили этот поиск, и что бы ни случилось, мы будем изменяться и, быть может, улучшаться, благодаря более тщательному изучению самих себя».

Я пишу это эссе примерно за месяц до первой годовщины 11 сентября в том же тихом городке на Лонг-Айленде (шт. Нью-Йорк), где я наблюдал за атаками по телевизору. И я пытаюсь отчитаться о работе мысли, начиная с того ужасного дня, и о результатах этой мыслительной работы, как-то связанной с патриотизмом и путями, по которым странствует разум в свободной стране. Патриотизм в Америке, как в любой другой подлинной демократии, нестабилен и проявляется более тонко, чем в странах, где мышление граждан контролируется жестче. Любовь к стране здесь сегодня экспансивна и сильна, а завтра – сдержана и смешана с критикой. Она одновременно рассудительна и сентиментальна, потому что одна из самых ценных и в то же время опасных черт свободы заключается в том, что разум предоставлен самому себе.

В последние дни лета мой городок выглядит почти так же, как она выглядел незадолго до 11 сентября, особенно в будние дни, когда приток отдыхающих иссякает, а теплоходы оставляют залив чайкам. На сваях собираются стаи больших бакланов. По болотам вышагивают белые цапли. Небо большую часть времени подернуто туманно-голубым маревом. Ветер приводит в движение верхние ветки деревьев, которые в эти дни раньше темнеют и говорят о приближении нового времени года. Если вы утром спросите любого из моих соседей, как он себя чувствует сегодня, он скажет: «Великолепно», хотя после прошлогодних убийств все знают, что вся эта безмятежность может внезапно исчезнуть.

Произойти может все что угодно. Так говорила героиня из пьесы Джона Гуара Лиди Бриз. Это ощущение порой выражается радостно – например, когда кто-то покупает лотерейный билет, но чаще всего оно переплетено с горечью, ибо является результатом драматического столкновения с реальностью, которое заставляет вас думать о том, что никто не волен управлять своей жизнью. Произойти может все, что угодно – рак, автомобильная авария, самолетный таран высотного здания.

Итак, после 11 сентября все изменилось, включая патриотизм. Будучи вольным делать то, что ему угодно, американский разум совершил за это время больше витков больше, чем в любой другой период времени на моей памяти. Нам и ранее приходилось иметь дело с яркими спазматическими проявлениями патриотизма во время войн за гражданские права и в 1960-е годы, особенно в контексте Вьетнама, но никогда в таком объеме, как в прошлом году. Крайности

мысли, а, может быть, и страсти стали еще более отчетливо выраженными, а оттенки мыслей, мысли внутри мыслей, более тонкими. Кроме того, поскольку после 11 сентября новых нападений на страну не было, мышление американцев, не привыкшее вплотную заниматься общими вопросами положения дел в стране, естественным образом соскальзывало на семью, собаку, кухню – на все то, из чего складывается повседневная жизнь в Америке.

Сразу после атак патриотизм одновременно вооружался и облачался в одеяния печали. Для большинства из нас гнев и горе соединились воедино, и одна эмоция вдохновляла другую. Так и должно быть, когда на тебя открыто нападают. Я со своего пасторального «наместа» наблюдал за своим народом, за своим пострадавшим городом и хотел нанести беспощадный ответный удар – не столько из мести, хотя это чувство было во мне сильно, сколько чтобы защитить себя, свою страну, свой дом.

На протяжении многих дней все взирали на трупы, извлекаемые из-под руин, взволнованные лица жен, мужей, родителей. Мы узнавали, что среди погибших есть наши близкие, друзья и знакомые. Мы присутствовали на похоронах. Жен моих подруги моей дочери погиб, потому что он работал продавцом в одной из башен Центра международной торговли. На его похоронах собралось более тысячи человек, почти все – молодежь в возрасте двадцати с небольшим лет. Все были охвачены одним настроением: произойти может все, что угодно... Час за часом мы наблюдали картины того, как люди пробиваются через непроницаемые клубы дыма и пыли. Мертвые пожарники. Мертвые полицейские. Отец, ребенок которого пропал без вести, грезил надеждой, что тот блуждает по городу в состоянии шока.

Вскоре к гневу и печали прибавилось нечто более спокойное и взвешенное. Каждый начал ценить качество, которое обычно не приписывалось американцам, – особое чувство собственного достоинства. Во время героических и не прекращающихся ни на минуту спасательных работ мы стали свидетелями проявления чувства собственного достоинства людьми, делающими свою работу, чувства, которые испытывали люди просто при совершении своей работы. Это было чувство собственного достоинства самого обычного человека – старый идеал, воскресенный ужасным событием, но скрытно живший в Америке всегда. Вспомним «Человека с мотыгой» в XIX веке и «Солдат Джо» в XX веке. Но сочувствие, которое делающие свое дело люди проявляли друг к другу, сочувствие, проявленное большинством американцев в то время, вскрыло и более глубокую форму достоинства как такового. Это было обостренное чувство ценности и достоинства жизни, которая возникала в буквальном смысле слова из пепла. Никто из тех, кто видел, как спасатели снимают свои каски и расступаются, образуя коридор для выноса завернутых во флаги тел, и почувствовал торжественность момента, никогда не забудет этого.

Однако, углубляясь, патриотические умонастроения приобретали ноту бдительности по отношению к происходящим событиям. Люди реагировали на правительственные решения сообразно тому, как они воспринимали свою страну с политической и исторической точек зрения. Когда были со-

вершены атаки, лишь те, кто всегда пытается соригинальничать, повернулись спиной к терпящей бедствие стране. Но вскоре после этого, когда Министерство юстиции и другие начали говорить о военных трибуналах, вмешательстве в конфиденциальные отношения между адвокатом и клиентом и задержании подозреваемых без обвинений или улик, многие американцы задумались и сказали: «Эй, не так быстро!» Это было произнесено дважды, когда выяснилось, что в результате вступления в силу Закона «Патриот Соединенных Штатов», принятого Конгрессом и подписанного Президентом Бушем в октябре 2001 года, ФБР начало рыскать по библиотекам, проверяя, что читают люди. Мне кажется, что гибель всякой цивилизации начиналась с того, что люди, наделенные властью, принимались проверять, что читают другие люди.

Патриотизм диктовал проявления нелояльности к подобным событиям. Один из уникальных разумных компонентов нашей страны заключается в том, что нелояльность встроена в ее систему – нелояльность по отношению не к принципам, а к лидерам. Всякий раз, когда мы обнаруживаем, что наши лидеры отклоняются от принципов, мы с воодушевлением хотим – да и обязаны – низвергнуть их.

Начались и другие разговоры «против шерсти». Кое-кто утверждал, что мы были правы в нашей войне против «Аль-Кайды», потому что Бог был на нашей стороне. Кстати говоря, именно так думал и Мохаммад Атта – один из террористов, захвативших те самые самолеты. Бог был на стороне талибов, именно поэтому им и удалось преуспеть в своей миссии. Лидер Талибана Мохаммад Омар, наверное, сам удивлялся, насколько близок он был к Богу. 11 сентября Бог был на его стороне. Несколькими неделями позже, когда пал Кандагар, мулла, наверное, отправился на поиски более компетентного божества.

«Фанатик, – говорил герой Финли Питера Данна г-н Дули, – это человек, который делает то, что, по его мнению, сделал бы Господь, если бы Он знал сложившиеся обстоятельства»⁽¹⁾. Первопричина отделения нами церкви и государства заключалась не только в том, чтобы предотвратить появление государственной религии, но и в том, чтобы предотвратить последствия государственной религии, наиболее убийственным из которых является предположение о том, что Бог – на нашей стороне. Разумеется, все хотели бы думать, что Бог – на их стороне, потому что террористы неправы, а мы – правы, и любое достойное себя божество было бы способно понять это. Но для страны было бы гораздо лучше и здоровее не притворяться, что мы знаем, на чьей стороне Бог. Америка – это наиболее религиозная страна в промышленно развитом мире, и причина этого может заключаться в том, что мы относимся к религии скорее как к частной собственности.

Таким образом, патриотизм стал внимательнее прислушиваться к самому себе, к своим собственным тревожным проявлениям. В октябре и ноябре легко было видеть в каждом мусульманине потенциального террориста, которого, конечно, пока еще не следовало помещать в лагерь для интернированных лиц, но за которым, безусловно, следовало бы вести слежку. Хорошо, что случаев публичного пресле-

дования было очень немного. Президент Буш поступил совершенно верно, когда сразу же напомнил нам, что американцы арабского происхождения, конечно же, являются американцами. Плохо, что мы начали мыслить категорично. В обиход вошел эвфемизм «расовое профилирование». Насколько это согласовывалось с понятием патриотизма? Наша страна состояла из тех, кого мы пустили к себе, и некоторые из тех, кого пригласили, хотели нас убить. В самом ли деле мы имели это в виду, когда утверждали, что чтим все традиции и веры? Мы – как это уже бывало в прошлом – осознали, какие опасности несет в себе политика «открытых дверей» – мы, благодарные продукты той самой политики «открытых дверей».

Эти и другие мысли не были формализованы или упорядочены; они просто возникли, когда того потребовал случай. Американское мышление всегда одинаково – и по отношению к патриотизму, и по отношению к какому-либо кандидату на политическую должность, пиву или мороженому. Оно следует общему течению, оно само есть общее течение. Вдобавок ко всему страна начала насмехаться над самой собой – телевизионные комки высмеивали странные президентские устные высказывания, сам Президент заявил: «Они меня неправильно поняли», страна застряла в бесконечном и преднамеренном балансировании между уважением и высмеиванием, между позицией, сводящейся к тому, чтобы все воспринимать всерьез, и позицией, сводящейся к тому, чтобы, наоборот, ничего не воспринимать всерьез, вплоть до анекдотов об Усаме бин Ладене. Если напрячь свои извилины и поразмыслить об этом (но кто этим занимался?), стало бы понятно, что самовысмеивание тоже является частью патриотизма, а хохот – своего рода проявлением свободы слова.

Следует также учитывать и американскую тенденцию плыть по течению. Даже в чрезвычайных, сопряженных с опасностями ситуациях разум находит дорогу к выходу, быть может, потому что жизнь – вообще достаточно хорошая штука, чтобы позволить такие «дрейфы», или потому что мечтание является одной из наших национальных традиций; сама наша страна начиналась с мечты. Люди в других странах полагают, что раз мы – нация, способная к созиданию, мы также нация, которая «хочет созидать», но нам лучше знать. Вопреки своей репутации, американцы гораздо больше склонны к отвлеченным умственным «фланированиям», чем о нас привыкли думать. Все наши литературные герои были большими «фланерами» – Гак, Холден, Рип ⁽²⁾ и некоторые реальные люди, такие как Джефферсон, Франклин и Эдисон. Мы живем где-то за пределами нашей планеты в той же степени, в которой мы живем на ней. Когда я был еще ребенком, учитель частенько ловил меня на том, что я бесцельно глазел в окно, и задавал мне резкий, но вполне предсказуемый вопрос: «Роджер, не хотел бы ты воссоединиться с группой?» Мысленно я отвечал ему: «Не очень».

С нашими «дрейфами» было связано и наше желание быть посторонними наблюдателями – даже после 11 сентября, когда мы поняли, что мы должны слотиться. Но наш исторический темперамент позволяет нам сплываться лишь на определенное время. Затем мы расходимся в разные стороны. Одно из странных обаяний нашей страны заключает-

ся в том, что большинство из нас не только не ощущает себя «здесь и теперь»; едва ли мы знаем кого-то, кто думает о себе исключительно в терминах синоминутных событий. Если верить кандидатам в президенты, нога никого из них никогда не ступала в Вашингтон. Можно подумать, что бывшие конгрессмены и сенаторы кружили вокруг города по кольцевой автодороге, собирая голоса избирателей прямо из своих автомобилей. Вашингтон известен как город «своих людей». Чтобы быть «своим» во властных структурах – как подразумевает сам термин – нужно не просто находиться там, где власть, но и ошибаться вместе с властью имущими, и быть проходимцем, если того требует статус. Если ты не принадлежишь к «своим людям», если ты посторонний – это некое личное достижение и похвала самому себе; так поступают только лучшие. Независимо от того, идет война или нет, мы одновременно и в равной мере находимся вне происходящих событий и внутри их.

Любовь к стране в условиях демократии имеет странный оттенок. Каждый волен любить Америку сильно или слабо, либо любить ее такой, какая она есть, либо бросить ее, или вовсе не любить. Каждого все больше и больше переполняет чувство благодарности – особенно в напряженное время – в отношении Первой поправки к Конституции, в отношении самой Конституции, которая наставляла на возможность вносить поправки, в отношении возможности произносить вслух все то, что мы не хотели бы, чтобы было произнесено вслух. Несколько лет назад один неуравновешенный игрок бейсбольной команды высшей лиги, пожаловался, что нет больше сил ездить в нью-йоркском метро, битком набитом живущими на пособия неработающими матерями с маленькими детьми, гомосексуалистами и иммигрантами. Все возмутились: «Он не должен так говорить». Вся прелесть нашей системы как раз и заключается в том, что он может так говорить – более того, при желании он даже может растоптать наш государственный флаг, а нам будет крайне неприятно слышать и видеть все это. Но мы должны все это терпеть. Первая поправка была принята для каждого – и в первую очередь для болванов.

Произойти может все что угодно. Таков был урок 11 сентября. Где вы были 11 сентября? Более того, где вы были 10 сентября? Внезапные движения жизни, вроде движений свободного разума, остаются вне нашего контроля. Сам патриотизм в свободной стране находится вне контроля – гнев, печаль, сочувствие, взаимная благодарность, критика, неуверенность в себе, радость, склонность к мечтаньям и личная независимость. То, что может произойти со страной, может произойти и с умонастроением, особенно в стране, которая вся создана из умонастроения. Если бы мы дошли до осознания этого, мы бы поняли, что свобода – более трудное и сложное явление, чем мы привыкли думать.

К апрелю-маю страна вряд ли продолжала думать об Афганистане или Усаме бин Ладене – прошло несколько месяцев с того момента, когда мы в последний раз видели его по телевизору. Сценарий оруэлловского 1984 года не сбывся; нас не подмяло под себя правительство. Дело не в том, что мы забыли нашу потребность чувствовать себя в безопасности, и даже не в нашем желании покарать виновных. Но эти мысли утонули в пучине других вещей, которые

вливают на нашу жизнь, в бездне других новостей. Теперь главной мишенью для террористов стал Израиль, и европейский антисемитизм восстал из мертвых. Оказалось, что гигантские корпорации являются ворами, прожигателями жизни. Рыночные котировки полетели вниз со скоростью катящегося с горы камня. Движимые алчностью, бейсболисты и владельцы бейсбольных команд собрались саботировать очередной игровой сезон.

Где мы были в нашей собственной стране? Где мы были по отношению к остальному миру? Мы не очень любим думать об остальном мире. Большой бизнес любит думать о мире как о скопище его клиентов. Но для остальных нас огромный и широкий мир просто стал местом, где где-то далеко происходят наводнения и землетрясения, тем более что Россия превратилась из источника угрозы в некое подобие нашего друга. Если бы мы больше знали о мусульманском мире, говорят нам, мы, возможно, смогли бы предвосхитить или даже предотвратить события 11 сентября. Если бы мы больше знали о наших врагах в мире, говорят нам, мы смогли бы вытащить их из нищеты и невежества в отношении нас, смогли бы поведать им, какие мы замечательные при близком знакомстве, какие мы порядочные, честные, веселые.

Тем не менее, когда патриотизм препарировать эти серьезные соображения, смысл их растворяется. После 11 сентября любой критический самоанализ оттенялся мыслью: черт с ним, с остальным миром... почему мы должны извиняться за свое существование? И если даже мы совершили достаточно грубые ошибки в истории наших международных отношений, разве они хуже тех ошибок, которые совершили страны, уступавшие нам в силе? И какая другая страна в истории, хотелось бы знать, сделала столько хорошего для остальной части голодающей, обнищавшей, разрушенной войнами планеты? Мы вступили в Боснию, хотелось бы отметить, с единственной целью – сделать доброе дело. Мусульманским государствам следовало бы помнить об этом, когда они поносят Великого Сатану (Америку).

В итоге наша настороженность к положению дел и мнениям в остальном мире, вероятно, ничуть не приблизила нас к нему – может быть, лишь в мечтах. Мы пришли к совершенно справедливому, на мой взгляд, выводу, что Америка не сделала ничего такого, что могло бы служить оправданием зверских атак на наш народ. Если просвещение может оказаться полезным в будущем, давайте все во что бы то ни стало просвещаться. Но это не имело ничего общего с безумными решениями фанатиков.

Думал ли лично я до 11 сентября, что окажусь способным на столь сильную реакцию? Не знаю. Произойти может все, что угодно. Испытания, которые выпали на долю патриотизма вследствие произошедших событий, были испытаниями, которым ежедневно подвергается свободный разум. Много дней я вообще не думал об 11 сентября, «Аль-Кайде», Ираке и даже о том, что мы находимся в состоянии войны или в чрезвычайной ситуации. Если что-то и осталось в памяти с того дня, так это картины людских страданий. Жена казненного террористами журналиста Дэнни Перла; родители Натана Росса Чапмэна, первого американского солдата, по-

гибшего от вражеского огня в начале января – и то, насколько благородно об этом рассказывали в передачах новостей – вот это осталось в памяти.

Во многом патриотизм в Америке вращается вокруг конкретных и вполне осязаемых реалий, с которыми можно как-то обращаться, которые можно контролировать и на которые можно оказывать воздействие. Я люблю свою семью. Я люблю свой город. Более общие умонастроения и более глубокие чувства гораздо неопределеннее: они могут сами по себе меняться, расширяться, отклоняться, приходить и уходить. В нашей стране наблюдается особая разновидность нестабильности – более важная, чем богатство и власть. Мы – сознательно или бессознательно – находимся в постоянном поиске более возвышенных слов для выражения факта своего существования. События 11 сентября усилили этот поиск, и что бы ни случилось, мы будем изменяться и, быть может, улучшаться, благодаря более тщательному изучению самих себя.

В эти вечерние часы последних августовских дней солнечные лучи вспыхивают особенно ярко перед тем, как исчезнуть. Живые изгороди, уже начавшие вянуть, раньше окутываются тенью. Неподалеку ручьи вливаются в залив, который, пройдя через канал, где на сваях сидят рыбаки в ожидании удачи, расширяется и дальше соединяется с Атлантическим океаном. Я нахожусь где-то, в какой-то точке пространства и времени. Наша страна находится где-то. Мы уверены в том, что мы представляем собой нечто заслуживающее внимания для нас самих и для других, что у нас есть серьезные основания для того, чтобы выжить и одержать победу, и мы будем продолжать поиски...

¹ Мартин Дули, владелец бара, был выдуман чикагским газетным журналистом Финли Питером Данном. В конце XIX века г-н Дули, говорящий с отчетливо выраженным акцентом ирландского иммигранта (переданным в заметках Данна с помощью фонетических средств), со свойственными ему пронциательностью, иронией и юмором обсуждал политические и социальные проблемы Америки со своими клиентами, тоже ирландскими иммигрантами.

² Гек Финн – главный герой романа Марка Твена «Приключения Гекльберри Финна». Холден Колфилд – главный герой роман Д.Д. Сэлинджера «Над пропастью во ржи»; Рип ван Винкль – герой, в честь которого был назван одноименный рассказ Вашингтона Ирвинга.

Роджер Розенблатт – автор книги «На чем мы стоим: 30 причин любить нашу страну».

Мнения, выраженные в настоящей статье, являются личными мнениями ее автора и не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Дополнительные информационные ресурсы

Выборочная хронология ключевых событий: с 11 сентября 2001 года по настоящее время

Подготовлена Офисом международных информационных программ
Государственного департамента США

11 сентября 2001 года: Два захваченных террористами авиалайнера врезаются в башни Центра международной торговли в Нью-Йорке. Спустя час с небольшим обе башни рушатся, и под их обломками погибают тысячи людей. Третий захваченный авиалайнер врезается в здание Пентагона. Четвертый авиалайнер, который, возможно, направлялся еще к одной цели в Вашингтоне, терпит катастрофу в округе Сомерсет (шт. Пенсильвания), – видимо, после того, как пассажиры попытались вмешаться в действия тех, кто участвовал в захвате самолета.

8:46 (по Восточному времени) – самолет «Америкэн эйрлайнз», выполнявший рейс № 11, врезается в Северную башню ЦМТ.

9:03 – самолет авиакомпании «Юнайтед эйрлайнз», выполнявший рейс № 175, врезается в Южную башню ЦМТ.

9:38 – самолет авиакомпании «Америкэн эйрлайнз», выполнявший рейс № 77, врезается в здание Пентагона.

9:59 – обрушивается Южная башня ЦМТ; в 10:28 падает Северная башня.

10:00 – в шт. Пенсильвания разбивается самолет авиакомпании «Юнайтед эйрлайнз», выполнявший рейс № 93.

Федеральное управление гражданской авиации приостанавливает все воздушное движение в США и направляет международные рейсы в Канаду. Закрываются федеральные учреждения и публичные здания в Вашингтоне, Нью-Йорке и других крупных городах страны.

16:10 – обрушивается здание № 7 Центра международной торговли.

20:30 – Президент Буш обращается к нации со следующими словами: «Теракты могут поколебать фундаменты крупнейших наших зданий, но они не затронут фундамент Америки». Погибли тысячи людей. Согласно первоначальным оценкам властей Нью-Йорка, в ЦМТ и прилегающих к нему кварталах могло погибнуть более 5 тыс. чел. По мере уточнения списков погибших, сверке имен и опознания останков некоторых жертв число предполагаемых погибших сократилось. В настоящее время по официальным данным, в Центре международной торговли погибло 2829 человек, включая пассажиров самолета «Америкэн эйрлайнз», выполнявшего рейс № 11, и самолета авиакомпании «Юнайтед эйрлайнз», выполнявшего рейс № 175, и 453 сотрудников служб безопасности, которые принимали участие в действиях в ответ на эту чрезвычайную ситуацию. Среди погибших были выходцы из более чем 90 стран мира. Удалось опознать останки лишь менее половины жертв. (Источник: данные Управления патологоанатома города Нью-Йорка на 19 августа 2002 года.)

В здании Пентагона в Вашингтоне погибло 189 человек, включая 64 пассажиров самолета авиакомпании «Америкэн эйрлайнз», выполнявшего рейс № 77. В катастрофе самолета авиакомпании «Юнайтед эйрлайнз», выполнявшего рейс № 93, на западе шт. Пенсильвания погибло 44 человека. (Источник: Национальное управление безопасности на транспорте.)

В общей сложности, в результате терактов 11 сентября погибло более 3 тыс. человек, включая 19 террористов, нахо-

дившихся на борту захваченных ими четырех гражданских самолетов.

12 сентября 2001 года: Североатлантический совет приводит в действие Статью 5 Североатлантического договора, признав тем самым, что предпринятые террористические атаки на США следует классифицировать как нападение на все государства-члены НАТО, и обязуется предоставить США любую необходимую помощь.

Генеральная ассамблея и Совет Безопасности ООН принимают без голосования, на основании единодушного одобрения, резолюции с осуждением террористических атак на США и призывом к государствам-членам объединиться, чтобы предать правосудию «преступников, совершивших эти возмутительные террористические акты, а также их организаторов и спонсоров».

13 сентября 2001 года: Президент Буш и министр юстиции США Джон Эшкрофт призывают американский народ не взваливать вину за теракты на американцев арабского происхождения и мусульман и обещают незамедлительно реагировать на акты насилия против них.

15 сентября 2002 года: Президент Буш встречается со своими советниками по национальной безопасности в Кэмп-Дэвиде (шт. Мэриленд). Он подтверждает в беседе с журналистами, что «главным подозреваемым» является Усама бин Ладен. Государственный секретарь США Колин Пауэлл выражает признательность за поступающие со всего мира выражения поддержки: «Десятки стран потеряли своих граждан (в Центре международной торговли), и они понимают, что это было нападением и против них».

18 сентября 2001 года: Совет Безопасности ООН призывает Талибан выдать Усаму бин Ладена, в соответствии с Резолюцией Совета Безопасности ООН № 1333, принятой 19 декабря 2000 года. Эта резолюция требовала, чтобы Талибан прекратил предоставлять убежище и поддержку террористам и выдал бин Ладена органам, ведущим следствие по делу о его предполагаемой причастности к другим терактам.

20 сентября 2001 года: Президент Буш выступает на совместном заседании обеих палат Конгресса и перед американским народом, излагая программу всесторонних усилий США и международного сообщества по борьбе с международным терроризмом. Он называет «Аль-Кайду» и широкую сеть террористических группировок главными подозреваемыми в совершении терактов 11 сентября.

24 сентября 2001 года: Президент Буш подписывает правительственное распоряжение о замораживании активов 27 организаций и лиц, подозреваемых в финансировании терроризма и поддержке «Аль-Кайды».

28 сентября 2001 года: Совет Безопасности ООН единогласно принимает Резолюцию № 1373, предусматривающую принятие всеобъемлющих мер по борьбе с терроризмом и, в частности, мер, направленных против финансовой поддержки, необходимой террористам для совершения своих терактов.

4 октября 2001 года: Президент Буш обещает выделить Афганистану дополнительную гуманитарную помощь в объеме 320 млн. долл. Он также объявляет о дополнительном призыве резервистов сухопутных войск и членов Национальной гвардии. К этому моменту за время, прошедшее со дня совершения терактов, было призвано приблизительно 7765 резервистов вооруженных сил и членов Национальной гвардии.

5 октября 2001 года: Длительная целую неделю дебаты по проблеме международного терроризма на Генеральной ассамблее ООН завершаются принятием резолюции, в которой страны отметили, что испытывают ужас в отношении предпринятых 11 сентября атак против США и выражают свою надежду на то, что правительства смогут действовать сообща ради искоренения терроризма во всем мире.

По мере того как Правительство США обнаруживает дополнительные доказательства причастности к терактам Усамы бин Ладена и террористической организации «Аль-Кайда», оно использует свои силы и средства и силы и средства международной коалиции, чтобы начать борьбу с «Аль-Кайдой». Установлено, что талибское правительство Афганистана укрывает и поддерживает «Аль-Кайду». После того как Талибан в очередной раз отказывается принять меры против «Аль-Кайды», возглавляемая США коалиция решает атаковать Талибан и «Аль-Кайду» в Афганистане.

7 октября 2001 года: Президент Буш объявляет, что в ответ на теракты 11 сентября и в соответствии с неотъемлемым правом США на индивидуальную и коллективную самооборону американские вооруженные силы начинают наносить удары по лагерям террористов «Аль-Кайды» и военным объектам Талибана на территории Афганистана.

10 октября 2001 года: Официальный представитель Государственного департамента США Ричард Э. Баучер сообщает об аресте или задержании подозреваемых террористов в 23 странах: 10 – в Европе, 7 – на Ближнем Востоке, 4 – в Африке и по 1 – в Латинской Америке и Восточной Азии. В 112 странах власти принимают меры против финансовых активов террористов.

11 октября 2001 года: Президент Буш проводит свою первую с момента терактов пресс-конференцию в самое популярное телевизионное время. Он заявляет журналистам, что Талибану предоставляется еще один шанс – если они выдадут бин Ладена и его приспешников, «мы пересмотрим нашу политику по отношению к их стране». Он также сообщает, что США готовы помочь ООН создать стабильное и представительное правительство Афганистана, которое не будет замешано ни в терроризме, ни в торговле наркотиками.

25 октября 2001 года: В Лондоне премьер-министр Великобритании Тони Блэр уведомляет лидеров Консервативной партии о планах по переброске британских сухопутных войск в Афганистан. Президент Буш называет Бахрейн «важным союзником США, не входящим в НАТО».

31 октября 2001 года: Министерство обороны США объявляет о том, что в ряды вооруженных сил будет призвано более 50 тыс. резервистов. Агентство США международного развития (АМР США) обещает предоставить ООН и другим гуманитарным агентствам 11,2 млн. долл. на закупку 30 тыс. тонн пшеницы в центральноазиатских странах для оказания помощи жителям Афганистана.

27 ноября 2001 года: Всемирный банк и Азиатский банк развития проводят встречу в Исламабаде, чтобы обсудить вопросы оказания помощи в восстановлении Афганистана.

3 декабря 2001 года: ООН объявляет о том, что Всемирная продовольственная программа наймет на работу более 2400 женщин в рамках своих чрезвычайных усилий по распределению продовольствия в Кабуле. Наем женщин для реализации программы гуманитарной помощи призван нивелировать последствия проводившейся Талибаном на протяжении пяти лет политики запрета на работу для женщин.

4 декабря 2001 года: Собравшиеся в Бонне (Германия) представители афганских группировок подписывают промежуточное соглашение о создании в Афганистане впервые после 23 лет войны пользующегося широкой поддержкой населения, многоэтнического, стабильного и представительного постталибанского правительства. Во главе промежуточной администрации Афганистана становится пуштунский лидер из Кандагара Хамид Карзай.

13 декабря 2001 года: Министерство обороны США распространяет видеозапись обсуждения Усамой бин Ладеном терактов 11 сентября. На ней бин Ладен говорит, что разрушения, вызванные заправленными топливом реактивными авиалайнерами, взрезавшимися в башни-близнецы Центра международной торговли, намного превзошли его ожидания.

22 декабря 2001 года: Для управления Афганистаном создается переходная администрация – многонациональный орган, отражающий географическое и религиозное многообразие Афганистана.

17 января 2002 года: Государственный секретарь США Пауэлл официально возобновляет работу Посольства США в Кабуле (Афганистан), которое было закрыто с 1989 года. 21–22 января 2002 года: В Токио проводится Международная конференция по проблемам помощи Афганистану. США обещают выделить на усилия по восстановлению Афганистана 296 млн. долл.

29 января 2002 года: Президент Буш в ежегодном докладе Конгрессу «О положении в стране» подчеркивает, что враги Америки «думали, что Америка слаба и материалистична, что наша страна расколется на части в своем страхе и эгоизме. Они были настолько же неправы, насколько они злонамеренны». По словам Президента, американцы «дonesут сострадание нашей страны до всех уголков земного шара». Он обещает особенно «поощрять развитие, образование и экономические возможности в исламском мире».

США ясно дают понять, что их атаки в Афганистане и антитеррористические акции по всему миру направлены исключительно против «Аль-Кайды», стран и людей, ее поддерживающих, а также против других террористов.

На территории США проживает примерно 5 млн. мусульман. Им гарантируются те же самые религиозные, политические и личные свободы, что и любым другим гражданам или постоянным жителям США. После терактов 11 сентября общение между американцами-мусульманами и другими американскими гражданами усилилось, что явилось отражением широкого стремления населения побольше узнать об исламе и увидеть, каким образом люди, исповедующие ислам, образуют неотъемлемую часть американской нации. Популярными средствами массовой информации выпустили обширные специальные статьи и подготовили передачи на темы ислама, школы активно стремятся включать в свои программы больше информации об исламе и арабах, значительно выросло число лиц, записавшихся на курсы по изучению ислама и мусульманского мира. (Подробнее см. <http://www.usinfo.state.gov/usa/islam/>)

11 марта 2002 года: Два одинаковых мощных столпа света, направленных из эпицентра взрыва башен-близнецов перпендикулярно вверх в небо над Нью-Йорком, стали как бы кульминацией поминальных религиозных служб и других мемориальных мероприятий.

23 марта 2002 года: В Афганистане вновь открываются школы, которые – впервые за многие годы – разрешается посещать не только мальчикам, но и девочкам. В рамках своей программы помощи США предоставляют школьникам письменные принадлежности и учебные пособия на языках дари и пушту на сумму 10 млн. долл.

17 апреля 2002 года: В Афганистан возвращается бывший король Захир Шах, не претендующий на трон.

30 мая 2002 года: На месте, где находился Центр международной торговли, проводится торжественная церемония, завершающая усилия по извлечению из-под обломков останков 2829 человек, погибших в результате терактов. Работая круглосуточно, бригады вывезли с места трагедии 1,8 млн. тонн обломков.

11 июня 2002 года: На церемонии в Пентагоне производится закладка мемориальной капсулы в восстановленную западную стену здания. Брешь в стене заделывается последней плитой, несущей на себе почерневшие следы атаки и надпись «11 сентября 2001 года».

12 июня 2002 года: Президент Буш проводит первое заседание Совета внутренней безопасности.

13 июня 2002 года: Только что сформированная афганская Лойя-джирга избирает Хамида Карзая Президентом нового Исламского переходного правительства Афганистана.

18 июня 2002 года: Президент Буш направляет в Конгресс свое предложение о создании на уровне кабинета министров нового Министерства внутренней безопасности, которое

будет разрабатывать и координировать общую стратегию отражения террористических угроз и атак.

6 июля 2002 года: В Кабуле убиты вице-президент Афганистана Хаджи Абдул Кадир и его водитель.

12 июля 2002 года: Департамент пожарной охраны Нью-Йорка награждается в Париже Золотой медалью за мужество и самоотверженность. Личный состав Департамента пожарной охраны и Департамента полиции Нью-Йорка удостоивается почестей по всему миру за свой самоотверженный труд и героизм, проявленный после терактов.

15 июля 2002 года: Двадцатидвухлетний американец Джон Уокер Линдх на процессе в федеральном суде признает себя виновным в оказании помощи Талибану. Его приговаривают к 20 годам лишения свободы.

Настоящий документ был подготовлен Офисом международных информационных программ на основе информации в различных открытых источниках с целью представить обзор наиболее важных событий последнего года. Он не претендует ни на то, чтобы служить полным и всеобъемлющим отчетом о действиях глобальной коалиции против терроризма, ни на то, чтобы являться официальным выражением политики США.

Восстановление Афганистана

Выдержки из доклада Агентства США по международному развитию

«В воздухе витает чувство надежды и свободы, которого не наблюдалось на протяжении многих лет. Правительство США осуществляет долгосрочную программу, призванную обеспечить афганцам возможность зарабатывать себе на пропитание, получать образование и пользоваться качественными услугами здравоохранения в стабильном обществе, управляемом справедливыми лидерами».

Директор АМР США Эндрю С. Натсиос

Афганистан представляет собой одну из труднейших гуманитарных и связанных с развитием проблем, с которыми когда-либо приходилось сталкиваться Агентству США по международному развитию (АМР США).

Многолетняя гражданская война в сочетании с правлением «Талибана» и жесточайшей долгой засухой опустошили страну. Половина населения Афганистана, численность которого составляет 26,8 млн. человек, живет в абсолютной нищете. Широкое распространение получило недоедание. 50% афганцев не имеют работы, 70% – неграмотны. Систематические гонения на права человека при «Талибанах» ограничивали доступ женщин к образованию, здравоохранению и средствам жизнеобеспечения, лишая женщин средств для поддержки себя и своих семей. Практически все учреждения страны и большая часть ее инфраструктуры были уничтожены.

Такая обстановка, если оставить все, как есть, обеспечивает благодатную почву для распространения терроризма и других дестабилизирующих течений. Борясь с терроризмом и воплощая в жизнь американскую традицию помощи нуждающимся, АМР США взяло на себя важное обязательство помогать строить будущее для народа Афганистана, исполненное надежд.

АМР США приложило беспрецедентные усилия для доставки критически необходимой помощи афганцам. Еще до терактов 11 сентября Афганистан был основным получателем гуманитарной помощи от США, объем которой в 2001 бюджетном году составил 174 млн. долл.

После терактов США продолжили играть ведущую роль в удовлетворении насущных потребностей афганцев в продовольствии, воде, крове и медикаментах. Доставка Всемирной продовольственной программой ООН (ВПП) в рекордные сроки беспрецедентных партий продовольствия при финансовом содействии АМР США значительно сократила число смертей. Из США поступала большая часть пшеницы, масла и чечевицы, которые служили пищей для более 9 млн. мужчин, женщин и детей.

В 2002 бюджетном году США обязались выделить на помощь Афганистану и его реконструкцию почти 300 млн. долл. Распределением 184 млн. долл. из этих денег ведает АМР США. С падением «Талибана» и созданием Переходной администрации Афганистана (ПАА) Афганистан начина-

ет акцентировать внимание на восстановлении и реконструкции, несмотря на продолжающуюся засуху.

При сохраняющейся потребности в гуманитарной помощи, АМР США наращивает усилия по реконструкции. АМР США наметило четыре цели реконструкции: 1) восстановление продовольственной безопасности, оживление сельского хозяйства и реализация других форм жизнеобеспечения; 2) восстановление разрушенной системы образования; 3) укрепление системы здравоохранения; и 4) укрепление афганских учреждений для обеспечения долгосрочной стабильности. При этом краеугольным камнем устойчивого развития является именно сельское хозяйство.

АМР США сотрудничает с ПАА, гуманитарными организациями и международным сообществом, стремясь ускорить процесс построения безопасного и стабильного общества, удовлетворяющего потребности своего народа и ликвидирующего среду, которая служит рассадником терроризма.

Восстановление сельского хозяйства

Традиционно сельское хозяйство является крупнейшим и важнейшим сектором экономики, но нестабильность вместе с четырехлетней засухой подорвали потенциал производства продовольствия в стране и довели фермеров до нищеты.

Засуха в Афганистане, по всей вероятности, будет продолжаться еще 12–18 месяцев, однако АМР США привержено оказанию этой стране долгосрочной помощи.

Сельское хозяйство является образом жизни для 70% афганцев, и АМР США помогает фермерам возобновлять производство и повышать его рентабельность и эффективность. Эти усилия включают в себя реконструкцию ирригационной системы и предоставление орудий труда, сельскохозяйственной техники, 15 тыс. тонн удобрений, вакцин для домашнего скота и 7 тыс. тонн семян для весеннего сева, которые могли бы обеспечить 125 тыс. тонн продовольствия. В ближайшие два года АМР США предоставит Афганистану в общей сложности 48 тыс. тонн семян, благодаря чему объем сельскохозяйственного производства можно будет увеличить на целых 772 тыс. тонн. Эти улучшенные сорта семян устойчивы к засухе и призваны увеличить объем производства на 80-100%.

За годы засухи и нестабильности фермеры и владельцы малых предприятий должны были одалживать крупные суммы. Чтобы расплатиться с долгами, фермеры вынуждены выращивать мак для наркобизнеса и отдавать в жены своих малолетних дочерей. АМР США оживляет сельскую экономику, пропагандируя выращивание ценных сельскохозяйствен-

АМР США

сотрудничает стремясь

ускорить процесс

построения безопасного

и стабильного общества,

удовлетворяющего

потребности своего

народа и ликвидирующе-

го среду, которая

служит рассадником

терроризма.

венных культур: изюма, фруктов и овощей. В рамках проектов «деньги за работу» осуществляется наем местных жителей Афганистана для восстановления объектов критической инфраструктуры, дорог между фермами и рынками и ирригационных систем. В провинции Хелманд фермеры, которые прежде выращивали опиумный мак, с энтузиазмом отреагировали на попытки АМР США оказать им помощь в возвращении на экспортные рынки, утраченные ими во время конфликта, включая рынки хлопка, арахиса и семян.

Эксперты также обучают афганских фермеров методам растениеводства, защиты растений и животноводства. АМР США финансирует деятельность «Международного корпуса милосердия» по созданию питомников фруктовых деревьев, предоставлению фермерам побегов и организации бригад ветеринаров.

Нехватка воды является главным препятствием для восстановления сельского хозяйства Афганистана. АМР США финансирует проекты бурения скважин, реконструкции местных ирригационных систем, восстановления водоснабжения и водосбережения. Партнер АМР США в реализации этих проектов – организация ФОКУС

– ведет бурение скважин на всей территории провинций Балх и Баглан и построит трубопроводные системы водоснабжения в провинции Бамиян. Другие организации восстанавливают каналы и водохранилища и сооружают заграждения против эрозии. АМР США финансирует общенациональную программу оценки водных ресурсов в целях более досконального изучения последствий четырехлетней засухи и более эффективных способов ее преодоления.

Подъем образования

Образование является одним из важнейших элементов любого стабильного и экономически самодостаточного общества. При режиме Талибана афганским девочкам старше восьми лет было запрещено посещать учебные заведения.

В 1999 году в школы было зачислено приблизительно 32% из 4,4 млн. афганских детей школьного возраста. 92% девочек не посещали школу. Учителя-женщины, которые в начале 1990-х годов составляли 70% всех педагогов страны, были вынуждены уйти с работы. Многие из 3600 афганских школ за десятилетия конфликта были повреждены или разрушены и испытывали недостаток в основных школьно-письменных принадлежностях.

Теперь – впервые за многие годы – девочки имеют возможность получить образование. В школы вернулись учителя-женщины, которым когда-то запрещалось преподавать и участвовать в жизни общества. ПАА, правительство США,

Шведский комитет в поддержку Афганистана, ЮНИСЕФ и многие другие организации работают сообща, чтобы вернуть афганских детей и учителей «снова в школу», снабдив их учебниками, школьно-письменными принадлежностями и учебными материалами.

Образование приносит афганскому обществу пользу как в социальном, так и в экономическом плане. После многолетнего конфликта структурированная школьная среда настраивает молодежь на нормальную жизнь и повседневный труд. Вероятность того, что подростки будут завербованы в отряды народного ополчения и преступные банды, уменьшается. Все имеют возможность приобрести ценные навыки, которые, в конечном счете, позволят Афганистану создать конкурентоспособную рабочую силу, состоящую не только из мужчин, но и из женщин. Система образования вернула женщин в разряд рабочей силы и позволила им содержать свои семьи.

На средства гранта, предоставленного Небрасскому университету в Омахе, в размере 7,75 млн. долл. АМР США осуществило редактуру и отпечатало почти 10 млн. учебников по природоведению, математике, чтению, основам гражданственности и социологии для учеников с 1 по 12 классы. Ко дню открытия школ 23 марта ЮНИСЕФ доставила в Афганистан более 5 млн. книг в рамках осуществляемой афганским правительством программы «Снова в школу». Учебники отпечатаны на афганских языках пушту и дари и сопровождаются комплектами учебных пособий для учителей и другими школьными принадлежностями.

АМР США финансирует проведение двухнедельных курсов повышения квалификации силами пяти групп, в каждую из которых входят по четыре инструктора по подготовке учителей. К концу 2002 года обучение на этих курсах пройдут тысячи афганских педагогов, многие из которых – женщины.

В рамках осуществляемой ею программы «Продовольствие в обмен на образование» ВПП при поддержке АМР США поставляет высококалорийные продукты питания для 47 тыс. школьников в Кабуле и на северо-востоке Афганистана. По мере расширения этой программы на всю страну планируется охватить один миллион детей. Девочки каждый месяц получают по пять литров растительного масла в качестве стимула к регулярному посещению школы. Эта программа сокращает число тех, кто бросает школу, повышает посещаемость и стимулирует семьи отдавать девочек в школу.

Действуя по линии ВПП и Международной организации по миграции (МОМ), АМР США ведет реконструкции более 600 школ и создает условия для того, чтобы пекарни, которыми руководят женщины, поставляли хлеб школьникам. 50 тыс. учителей в дополнение к заработной плате получают ежемесячные продовольственные пайки в рамках развернутой по всей стране программы «Продовольствие для государственных служащих». Эта программа является частью оказываемой АМР США с октября 2001 года всеобъемлющей поддержки усилий ВПП в Афганистане в объеме 118 млн. долл.

(Полный текст настоящего доклада доступен в Интернете по адресу: http://www.usaid.gov/about/afghanistan/rebuilding_afghanistan.pdf)

Библиография

КНИГИ И ДОКУМЕНТЫ

Alexander, Dean C. and Yonah Alexander
TERRORISM AND BUSINESS: THE IMPACT OF SEPTEMBER 11, 2001

Transnational Publishers Inc., 2002, 272 pp.

Barletta, Michael and others, editors
AFTER 9/11: PREVENTING MASS-DESTRUCTION TERRORISM AND WEAPONS PROLIFERATION

Center for Nonproliferation Studies, 2002, 80 pp.
Available at: <http://cns.miis.edu/pubs/opapers.htm>

Beamer, Lisa and Ken Abraham
LET'S ROLL: FINDING HOPE IN THE MIDST OF CRISIS

Tyndale House Publishers, 2002, 280 pp.

Bennett, William J.
WHY WE FIGHT: MORAL CLARITY AND THE WAR ON TERRORISM
Doubleday, 2002, 176 pp.

Bremer, L. Paul 3rd and others
DEFENDING THE AMERICAN HOMELAND: A REPORT OF THE HERITAGE FOUNDATION HOMELAND SECURITY TASK FORCE
Heritage Foundation, 2002, 112 pp.

Campbell, Kurt M. and Michele A. Flournoy
TO PREVAIL: AN AMERICAN STRATEGY FOR THE WAR AGAINST TERRORISM
Center for Strategic and International Studies, 2001, 416 pp.

Carr, Caleb
THE LESSONS OF TERROR: A HISTORY OF WARFARE AGAINST CIVILIANS: WHY IT HAS ALWAYS FAILED AND WHY IT WILL FAIL AGAIN
Random House, 2002, 272 pp.

Falk, Richard
THE GREAT TERROR WAR: THE WORLD AFTER SEPTEMBER 11
Interlink Publishing Group, Inc., 2002, 256 pp.

Friedman, Thomas L.
LONGITUDES AND ATTITUDES: THE WORLD IN THE AGE OF TERRORISM
Farrar, Straus & Giroux, 2002, 224 pp.

Goldberg, Danny and others, editors
IT'S A FREE COUNTRY: PERSONAL FREEDOM IN AMERICA AFTER SEPTEMBER 11
Akashic Books, 2002, 250 pp.

Halberstam, David
FIREHOUSE
Hyperion, 2002, 224 pp.

Hanson, Victor Davis
AN AUTUMN OF WAR: WHAT AMERICA LEARNED FROM SEPTEMBER 11 AND THE WAR ON TERRORISM
Vintage Anchor Publishing, 2002, 240 pp.

Harmon, Christopher C.
TERRORISM TODAY
Frank Cass, 2000, 316 pp.

Heyen, William and others
SEPTEMBER 11, 2001: AMERICAN WRITERS RESPOND
Etruscan Press, 2002, 440 pp.

Heymann, Philip B.
TERRORISM AND AMERICA: A COMMONSENSE STRATEGY FOR A DEMOCRATIC SOCIETY
MIT Press, 2000, 208 pp.

Kornbluth, Jesse and Jessica Papin, editors
*BECAUSE WE ARE AMERICANS: WHAT WE
DISCOVERED ON SEPTEMBER 11, 2001*
Warner Books, 2001, 200 pp.

Lansford, Tom
*NATO'S RESPONSE TO THE TERRORIST ATTACKS
ON THE UNITED STATES: ALL FOR ONE*
Ashgate Publishing Company, 2002, 220 pp.

Lieber, Robert J.
*EAGLE RULES? FOREIGN POLICY AND AMERICAN
PRIMACY IN THE TWENTY-FIRST CENTURY*
Prentice Hall PTR, 2001, 384 pp.

Lutnick, Howard and Tom Barbash
*ON TOP OF THE WORLD: CANTOR FITZGERALD
AND 9/11: A STORY OF LOSS AND RENEWAL*
HarperCollins, 2002, 352 pp.

McCourt, Frank
BROTHERHOOD
Sterling Publications, 2001, 240 pp.

Mote, Kevin, compiler
*ANNOTATED BIBLIOGRAPHY OF GOVERNMENT
DOCUMENTS RELATED TO THE THREAT OF
TERRORISM & THE ATTACKS OF
SEPTEMBER 11, 2001*
Oklahoma Department of Libraries, 2002, 95 pp.
Available at: [http://www.odl.state.ok.us/usinfo/
terrorism/911.htm](http://www.odl.state.ok.us/usinfo/terrorism/911.htm)

Nye, Joseph S.
*THE PARADOX OF AMERICAN POWER:
WHY THE WORLD'S ONLY SUPERPOWER
CAN'T GO IT ALONE*
Oxford University Press, 2002, 240 pp.

O'Hanlon, Michael E. and others
*PROTECTING THE AMERICAN HOMELAND:
A PRELIMINARY ANALYSIS*
Brookings Institution Press, 2002, 108 pp.

Pillar, Paul R. and Michael H. Armacost
TERRORISM AND U.S. FOREIGN POLICY
Brookings Institution Press, 2001, 272 pp.

Pleszcynski, Wladyslaw, editor
*OUR BRAVE NEW WORLD: ESSAYS ON THE IMPACT
OF SEPTEMBER 11*
Hoover Institution Press, 2002, 144 pp.

Rose, Gideon and James F. Hoge, Jr., editors
*HOW DID THIS HAPPEN? TERRORISM AND
THE NEW WAR*
Public Affairs, 2001, 352 pp.

Rosenblatt, Roger
*WHERE WE STAND: 30 REASONS FOR LOVING
OUR COUNTRY*
Harcourt Trade Publishers, 2002, 208 pp.

Salon.com Editors
*AFTERWORDS: STORIES AND REPORTS FROM 9/11
AND BEYOND*
Atria Books, 2002, 288 pp.

Simon, Jeffrey D.
*THE TERRORIST TRAP: AMERICA'S EXPERIENCE
WITH TERRORISM*
Indiana University Press, 2001, 484 pp.

Talbot, Strobe, editor
*THE AGE OF TERROR: AMERICA AND THE WORLD
AFTER SEPTEMBER 11*
Basic Books, 2002, 232 pp.

**United States. Congress. House Committee on
Government Reform Staff**
*PREPARING FOR THE WAR ON TERRORISM:
HEARING BEFORE THE HOUSE COMMITTEE ON
GOVERNMENT REFORM, HOUSE OF
REPRESENTATIVES, ONE HUNDRED SEVENTH
CONGRESS, FIRST SESSION, SEPTEMBER 24, 2001*
United States Government Printing Office,
2002, 182 pp.
Available at: <http://reform.house.gov/hearings.htm>

Wakin, Edward
*BETTING ON AMERICA: WHY THE U.S. CAN BE
STRONGER AFTER SEPTEMBER 11*
Financial Times/Prentice Hall, 2002, 274 pp.

Wilkinson, Paul
*TERRORISM VERSUS DEMOCRACY: THE LIBERAL
STATE RESPONSE*
Frank Cass, 2001, 255 pp.

Zelizer, Barbie and Stuart Allan, editors
JOURNALISM AFTER SEPTEMBER 11
Routledge, 2002, 288 pp.

Статьи

Aftergood, Steven and Henry Kelly
MAKING SENSE OF INFORMATION RESTRICTIONS AFTER SEPTEMBER 11
FAS Public Interest Report, Vol. 55, No. 2, March/April 2002, pp. 1-2, 12

Berns, Walter
FROM THE ASHES, PATRIOTISM REBORN
The Boston Globe, September 23, 2001, p. D2
Available at
<http://www.press.uchicago.edu/News/911berns.html>

Cooper, Mary H.
FOREIGN AID AFTER SEPT. 11
The CQ Researcher, Vol. 12, No. 16, April 26, 2002, pp. 361-392

Easterbrook, Gregg
SAFE DEPOSIT: THE CASE FOR FOREIGN AID
The New Republic, Vol. 227, No. 5, July 29, 2002, pp. 16+

Easterly, William
THE CARTEL OF GOOD INTENTIONS
Foreign Policy, No. 131, July/August 2002, pp. 40-49

Gorman, Siobhan
POWER TO THE GOVERNMENT
National Journal, Vol. 34, No. 30, July 27, 2002, pp. 2242-2246

Graham, Carol
CAN FOREIGN AID HELP STOP TERRORISM? NOT WITH MAGIC BULLETS
The Brookings Review, Vol. 20, No. 3, Summer 2002, pp. 28-32
Available at <http://www.brookings.org/press/REVIEW/summer2002/graham.htm>

Heymann, Philip B.
CIVIL LIBERTIES AND HUMAN RIGHTS IN THE AFTERMATH OF SEPTEMBER 11
Harvard Journal of Law and Public Policy, Vol. 25, Spring 2002, pp. 441-456

Klinger, David A. and Dave Grossman
RESPONSES TO THE SEPTEMBER 11 ATTACKS: WHO SHOULD DEAL WITH FOREIGN TERRORISTS ON U.S. SOIL?: SOCIO-LEGAL CONSEQUENCES OF SEPTEMBER 11 AND THE ONGOING THREAT OF TERRORIST ATTACKS IN AMERICA
Harvard Journal of Law and Public Policy, Vol. 25, Spring 2002, pp. 815-834

Landgraf, Kurt M.
INTERNATIONAL EDUCATION: THE BEST DEFENSE AGAINST TERRORISM
The Washington Post, July 26, 2002, p. A31
Available at <http://www.ets.org/aboutets/issues13.html>

Lum, Lydia
A RENEWED INTEREST
Black Issues in Higher Education, Vol. 19, No. 6, May 9, 2002, pp. 24-27

Masci, David and Patrick Marshall
CIVIL LIBERTIES IN WARTIME
The CQ Researcher, Vol. 11, No. 43, December 14, 2001, pp. 1017-1040

Nacos, Brigitte
TERRORISM, THE MASS MEDIA, AND THE EVENTS OF 9-11
Phi Kappa Phi Forum, Vol. 82, No. 2, Spring 2002, pp. 13-19

Parker, Richard D.
HOMELAND: AN ESSAY ON PATRIOTISM
Harvard Journal of Law and Public Policy, Vol. 25, Spring 2002, pp. 407-427

Peterson, Andrew
FOREIGN AID REFORM IS CRUCIAL TO THE UNITED STATES' CAMPAIGN AGAINST TERRORISM
CSIS Prospectus, Vol. 3, No. 1, Spring 2002
Available at http://www.csis.org/pubs/prospectus/02spring_peterson.htm

Putnam, Robert
BOWLING TOGETHER; THE UNITED STATE OF AMERICA
The American Prospect, Vol. 13, No. 3, February 11, 2002, pp. 20-22

Rosenblatt, Roger

AMERICANS' DIGNITY HAS BEEN ON DISPLAY SINCE SEPT. 11

The Seattle Post-Intelligencer, July 7, 2002, p. E1

Rumsfeld, Donald H.

TRANSFORMING THE MILITARY

Foreign Affairs, Vol. 81, No. 3, May/June 2002, pp. 20-32

Sheler, Jeffery L. and others

FAITH IN AMERICA

U.S. News & World Report, Vol. 132, No. 15, May 6, 2002, pp. 40-49

Ward, Geoffrey C.

MONGREL NATION: TIME AND AGAIN, AMERICA HAS DEMONSTRATED A RESILIENCE THAT IS ROOTED IN THE REMARKABLE DIVERSITY OF HER PEOPLE

Smithsonian, Vol. 32, No. 8, November 2001, pp. 18-19
Available at <http://www.smithsonianmag.si.edu/smithsonian/issues01/nov01/presence.html>

Wechsler, William

LAW IN ORDER: RECONSTRUCTING U.S. NATIONAL SECURITY

The National Interest, No. 67, Spring 2002, pp. 17-28

Wedgwood, Ruth

AL QAEDA, TERRORISM, AND MILITARY COMMISSIONS

The American Journal of International Law, Vol. 96, April 2002, pp. 328-337

Основные сайты Интернета

**Association of American University Presses
Books for Understanding**
<http://www.aaupnet.org/news/bfu/september11.html>

**Brookings Project on Terrorism and American
Foreign Policy**
<http://www.brook.edu/dybdocroot/terrorism/>

**Coalition Information Centers
The Global War on Terrorism: The First 100 Days**
<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2001/12/100dayreport.pdf>

Federation of American Scientists
<http://www.fas.org/terrorism/index.html>

**Federation of American Scientists
Intelligence Resource Program**
<http://www.fas.org/irp/threat/terror.htm>

**FirstGov
America Responds to Terrorism**
<http://firstgov.gov/Topics/Usresponse.shtml>

**InterAction
American Council for Voluntary
International Action**
<http://www.interaction.org/>

**International Center of Photography
Aftermath:
Photography in the Wake of September 11**
<http://www.icp.org/exhibitions/aftermath/events.html#archive>

**Law Library Resource Exchange: 9-11-2001 News
and Legal Resources**
<http://www.llrx.com/newstand/wtc.htm>

**Library of Congress
September 11 Web Archive**
<http://september11.archive.org/>

**Library of Congress
THOMAS: Legislative Information on
the Internet Legislation Related to the Attack of
September 11, 2001**
<http://thomas.loc.gov/home/terrorleg.htm>

**Meyerowitz, Joel
After September 11: Images from Ground Zero**
Sponsored by the U.S. Department of State, Bureau of
Educational and Cultural Affairs
<http://www.911exhibit.state.gov/index.cfm>

**Museum of the City of New York
Smithsonian National Museum of American History**
<http://www.911history.net/>

**National Security Archive
The September 11th Sourcebooks
Online Readers on Terrorism, Intelligence and
the Next War**
<http://www.gwu.edu/~nsarchiv/NSAEBB/sept11/>

**New York Newsday
New York City Rebuilds**
<http://www.newsday.com/other/special/ny-rebuilds-main.htmlstory>

**U.S. Department of Defense
Defend America**
<http://www.defendamerica.mil/>

**U.S. Department of Defense
Defense Link**
<http://defenselink.mil/>

**U.S. Department of State
Countering Terrorism**
<http://www.state.gov/s/ct/c4291.htm>

**U.S. Department of State
Diplomacy and the Global Campaign
Against Terrorism**
<http://www.state.gov/coalition/>

**U.S. Department of State
Rewards for Justice**
<http://www.rewardsforjustice.net/>

**U.S. Department of State
Office of International Information Programs
Response to Terrorism**
<http://usinfo.state.gov/topical/pol/terror/>

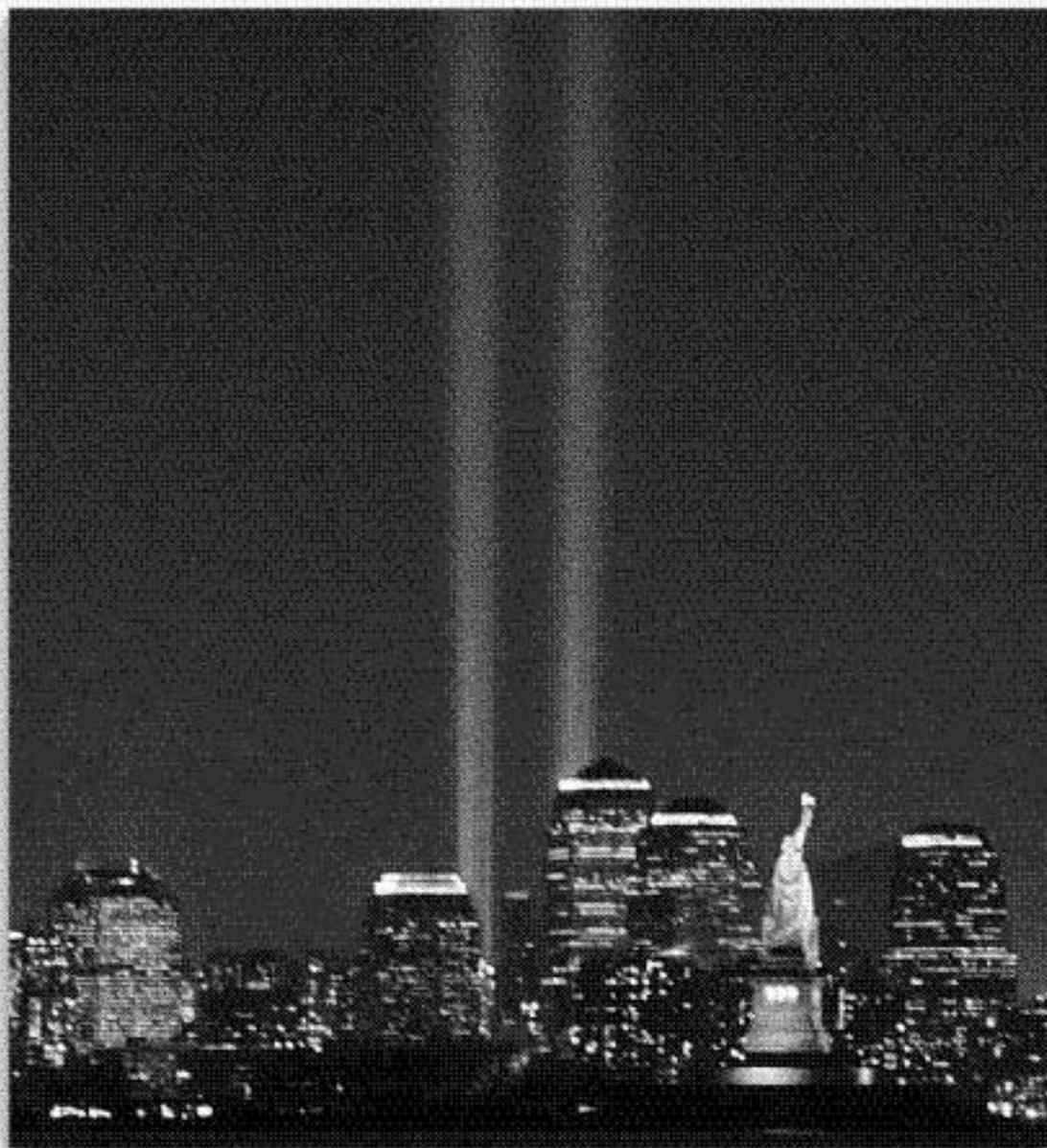
**U.S. Federal Bureau of Investigation
War on Terrorism**
<http://www.fbi.gov/terrorinfo/terrorism.htm>

**University of Chicago Press
The Days After**
<http://www.press.uchicago.edu/News/daysafter.html>

**White House
America Responds**
<http://www.whitehouse.gov/response/>

**White House
Millennium Challenge Account-Helping
Developing Nations**
<http://www.whitehouse.gov/infocus/developingnations/>

11 сентября: ГОД СПУСТЯ

Электронный журнал Государственного департамента США

Сентябрь 2002 года